

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ сѣзду режиссеровъ.—Необходимость торговыхъ книгъ.— Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Воззваніе къ сценическимъ дѣятелямъ. — Музыкальныя замѣтки. II. *Клорозовскаго*. — Искусство и творчество. IV. II. *Боборыкина*. — Нью-Йоркъ. В. *Чемберса*. — Кое-что о художествѣ. А. *Ростиславова*. — Минуты. VI. А. И. Южинъ-Сумбатовъ. *Александра Амфитеатрова*. — Новая изданія „Театра и Искусства“. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. Н. Томскій, Е. А. Алашеевскій, Сынъ Пальмина, Вынось тѣла Пальмина, М. И. Долина, „Король“ (2 рис.), А. Н. Есипова, „Ренессансъ“, Участники квартетнаго собранія: гг. Колаковскій, Монасевичъ, Гилль, Вержбиловичъ, Рихардъ Вагнеръ, Вилла Вагнера.

(1.-Петербургъ, 10-го февраля 1908 года.

Выходитъ въ отставку А. Е. Молчановъ или не выходитъ, а земля вертится и міръ продолжаетъ жить. Міръ, вообще,—стало быть, и сценическій. У него есть нужды, потребности, свои злобы, свои вопросы, свои сомнѣнія...

Кромѣ Театральнаго Общества, есть еще такъ называемый Всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей. Насколько Театральное Общество хранитъ глубокое молчаніе по существеннѣйшимъ вопросамъ театральной жизни, настолько Союзъ шумитъ, рѣзвится и звонкимъ, хотя срывающимся голосомъ, при всякомъ случаѣ заявляетъ о своемъ существованіи. Если позволено будетъ прибѣгнуть къ сравненію, въ одномъ мѣстѣ запруда, въ другомъ—рѣзвятся струи...

Сейчасъ предъ нами лежитъ объявленіе или „проектъ“ или циркуляръ отъ Союза сценическихъ дѣятелей по поводу созываемаго въ Москвѣ 16 марта „Перваго Всероссійскаго сѣзда режиссеровъ“. Созвать этотъ сѣздъ „центральное правленіе“ постановило еще 16 сентября, ровно за полгода, стало быть, имѣло время все хорошо обдумать.

„Настоящее постановленіе—читаемъ мы—было вызвано тѣмъ сознаниемъ, что назрѣвшія нужды театральной міра не имѣли необходимаго всесторонняго обсужденія съ перваго Сѣзда сценическихъ дѣятелей, т.-е. въ теченіи слишкомъ 10 лѣтъ, и той цѣлю, которая выражена въ Уставѣ В. С. С. Д.—*поднятіе театральной дѣлы въ Россіи и улучшеніе матеріальнаго положенія сценическихъ дѣятелей*“.

Въ первыхъ уже строкахъ есть и неправильность, и непродуманность. Неправильность въ томъ, будто съ 1 сѣзда протекло 10 лѣтъ (прошло 11 лѣтъ) и будто, кромѣ 1 сѣзда, не было 2-го. А непродуманность въ томъ, что сѣздомъ режиссеровъ предполагаютъ замѣнить сѣздъ сценическихъ дѣятелей и „всестороннее“ обсужденіе вопросовъ. Циркуляръ говоритъ о „коллективности“ и „авторитетномъ“ рѣшеніи, упуская, однако, изъ виду, что часть не можетъ замѣнить цѣлаго, въ особенности теперь, когда режиссерскій вопросъ поставленъ такъ остро, и когда, быть можетъ, именно „матеріальные“, да и художественные интересы сценическихъ дѣятелей такъ сильно подавлены „авторитетомъ“ и засліемъ, которые забрали режиссеры. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе художественныхъ принциповъ театрального искусства. Объ этомъ у насъ много говорили, и съ разныхъ точекъ зрѣнія. Но совершенно ясно, что именно перенесеніе центра тяжести на режиссера, смѣшеніе функций режиссера съ функциями сцени-

ческаго педагога привели къ тому, что актеръ на амплуа, бывшій въ цѣнѣ, сталъ все чаще и чаще замѣщаться молодежью, которую „школятъ“. Какъ разрѣшится этотъ вопросъ и въ какую сторону—мы не загадываемъ здѣсь, а хотимъ только указать, что созывая, въ продолженіе дѣла сѣздовъ, единственно режиссеровъ, союзъ сценическихъ дѣятелей создаетъ искусственную группировку „авторитетнаго коллектива“ и заранее приносить интересы актерской индивидуальности, „матеріальнаго“ и „художественнаго“ положенія актеровъ въ жертву интересамъ режиссерскаго управленія. Потому мы и говоримъ, что идея сѣзда союзомъ сценическихъ дѣятелей не продумана.

Самъ циркуляръ, впрочемъ, разрѣшаетъ представленіе докладовъ на режиссерскій сѣздъ и „всѣмъ остальнымъ сценическимъ дѣятелямъ“. Но съ другой стороны (§ 13 правилъ)

Допущенные на Сѣздъ по особымъ билетамъ члены В. С. С. Д. не имѣютъ права участвовать ни въ дебатахъ (?!), ни въ голосованіи, и имъ можетъ быть, по усмотрѣнію Предсѣдателя Сѣзда, предоставленъ лишь совѣщательный голосъ (!).

Вотъ правила, предъ которымъ воистину становишься въ тупикъ. Что же это за „совѣщательный голосъ“, который можетъ быть предоставленъ на сѣздѣ режиссеровъ „сценическому дѣятелю“, если онъ не имѣетъ права участвовать ни въ дебатахъ, ни въ голосованіи? Въ чемъ же выразится его „совѣщаніе“? И гдѣ же, когда же это слыхано, чтобы представившій докладъ (въ сценическіе дѣятели, не-режиссеры, приглашаются доставлять доклады) не имѣлъ права участвовать въ преніяхъ? Напримѣръ, актеръ представилъ докладъ о произволѣ невѣжественныхъ режиссеровъ. Режиссеры ему возражаютъ, а самъ докладчикъ, набравъ въ ротъ воды, долженъ помалкивать, что и называется „всестороннимъ обсужденіемъ“.

Опять, съ одной стороны, непродуманно, а съ другой—рѣзко подчеркиваетъ тенденцію устроителей заранее обезпечить режиссерамъ побѣду по всѣмъ пунктамъ.

Впрочемъ, мы думаемъ, что непродуманности здѣсь гораздо больше, чѣмъ злой тенденции. Въ этомъ убѣждаютъ, вообще, непостижимыя противорѣчія „правилъ“. Такъ, съ одной стороны, „сѣздъ режиссеровъ происходитъ гласно“ (§ 11). Гласно обыкновенно значитъ—публично, но въ такомъ случаѣ, что же означаетъ, что „доступъ на засѣданія сѣзда имѣютъ, помимо режиссеровъ (членовъ сѣзда?), только члены союза сценическихъ дѣятелей по особымъ билетамъ“? Тогда, значитъ, это закрытыя засѣданія Союза, а не „гласныя“. Это формальное противорѣчіе заключаетъ въ себѣ и крайне странное ограниченіе, вообще. Закрывая сѣздъ для не-членовъ Союза, правленіе не только не имѣетъ права называть сѣздъ „всероссійскимъ“, но и плохо отвѣчаетъ поставленной цѣли „содѣйствовать улучшенію театральной дѣла“ да еще „всестороннимъ обсужденіемъ“.

Рядомъ съ непродуманностью, мы встрѣчаемъ однако въ циркулярѣ образчики крайней предусмотрительности. Развѣ не верхъ предусмотрительности слѣдующее замѣчаніе:

Въ цѣляхъ облегченія работъ Бюро по организаціи Сѣзда и выслѣній для наима соответствующаго помѣщенія числу его участниковъ, Центральное Уравленіе убедительно проситъ гг. режиссеровъ сообщить хотя бы открытымъ письмомъ въ наивозможно скоромъ времени о своемъ желаніи участвовать въ предстоящемъ Сѣздѣ.

Вопросъ о наймѣ помѣщенія, конечно, очень важенъ, но позволимъ себѣ замѣтить, что предпринимательность не достигаетъ цѣли. Разъ „допускаются“ по „особымъ билетамъ“ „члены Союза“, то, очевидно, что количество режиссеровъ, участвующихъ въ сѣздѣ, весьма мало имѣетъ значенія по отношенію къ кубическому объему воздуха. Поэтому фразу о „наймѣ помѣщенія“ можно было бы и выпустить...

Такимъ образомъ, поверхностнаго взгляда на разосланный правленіемъ „проспектъ“ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что къ похвальному, во всякомъ случаѣ, дѣлу, правленіе приложило минимумъ обдуманности и серьезности для того, чтобы „сѣздъ“ могъ принести плоды. Но если эти плоды и будутъ, то, во всякомъ случаѣ, мы не думаемъ, чтобы обозначенные во 2 § программы „профессионально-бытового отдѣла“

„прислать также называемому нормальный и товарищеского характера договоръ, не отягчающій должнымъ образомъ режиссера какъ руководителя художественной части театральнаго предприятия: изъ пересмотра, отклоненія и измѣненія“

— были пересмотрѣны, дополнены и измѣнены къ выгодѣ актеровъ. Односторонніе интересы режиссерскихъ задачъ, впрочемъ, вполне откровенно поставлены цѣлью сѣзда. Курьезомъ при такомъ положеніи сѣзда звучитъ предложеніе объ образованіи „въ театральнахъ предприятияхъ примирительныхъ камеръ“. Очевидно, отстаивать примирительныя камеры будетъ не имѣющій права участвовать „въ дебатахъ“, допускаемый по „особому билету“ актеръ, изъ числа членовъ Союза...

Не весела ты, родная картина: стоячія воды съ одной стороны, беспорядочная пѣна наскока — съ другой...

Группа драматурговъ обратилась, какъ говорятъ, къ г. Ксеному съ заявленіемъ о томъ, что считаетъ для себя неудобнымъ, въ виду частыхъ недоразумѣній, получать 9/10 со сбора и предпочитаетъ обычный авторскій гонораръ плюсъ единовременная сумма. Мы не знаемъ, какія „недоразумѣнія“ привели драматурговъ къ этому заключенію. Вѣроятно, они опираются на какія нибудь основанія. Но фактъ очень характерный: большой столичный театръ, праздновавшій недавно 25-лѣтіе своего существованія, ведетъ свою отчетность такъ, что самый справедливый способъ вознагражденія отвергается заинтересованной стороной.

Когда заходить рѣчь о болѣе рациональномъ и справедливомъ авторскомъ вознагражденіи — процентный гонораръ вмѣсто поактнаго рекомендуется всѣми, но точно также всегда противопоставляется одно и то же возраженіе: невозможность правильного учета сбора. Противъ этого возраженія спорить трудно, и взиманіе авторскаго гонорара продолжается на тѣхъ же случайныхъ, неопредѣленныхъ, — для обѣихъ сторонъ — театра и автора — невыгодныхъ условіяхъ. Единственное средство, какъ мы уже указывали (оно принято также и бюро сѣзда драматурговъ) — введеніе во всѣхъ театральнахъ предприятияхъ *торговль книгъ*.

Мѣра эта можетъ имѣть весьма серьезное значеніе — и не только для авторовъ, но и для актеровъ, которымъ, случается, не доплачиваютъ, показывая фактивные убытки.

Почему этотъ вопросъ замеръ?

Какъ мы слышали, главное управленіе по дѣламъ печати представило свои соображенія министру внутреннихъ дѣлъ по поводу „вольнаго“ обращенія мѣстной администраціи съ разрѣшенными цензурой пьесами. Разсылается циркуляръ гг. гу-

бернаторамъ, болѣе точно опредѣляющій ихъ права и обязанности по отношенію къ разрѣшеннымъ пьесамъ.

Мы получили нѣсколько запросовъ относительно того, будутъ ли въ нынѣшнемъ году разрѣшены спектакли на 4 недѣли поста. По собраннымъ нами справкамъ, едва ли. Такое предположеніе, дѣйствительно, было. Но tempora mutantur. Господствующее мнѣніе, что измѣнить установленный порядокъ дней, въ которые спектакли не разрѣшены, можно лишь законодательнымъ путемъ — черезъ Госуд. Думу.

Вмѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Пріюта Театр. Общ.).

(Продолженіе списка. См. №№ 1, 2, 3 и 4).

Отъ уполномоченнаго Н. Т. Общ. г. Владимиро-стока А. Н. Андреева 56 р. 50 к.
Г. А. Цемьянова 3 „

Итого 59 р. 50 к.

А всего съ прежде поступившими 2473 р. 30 к.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

По слухамъ, сообщаемымъ изъ Москвы, Вл. Н. Немировичъ-Данченко покидаетъ Художественный театръ и переходитъ главнымъ управлющимъ въ Импер. Малый театръ.

— А. А. Потѣхинъ, какъ намъ сообщаютъ, разбитъ параличемъ. У него отнялась вся лѣвая сторона.

Театръ Неметти (на Пет. ст.) на постъ сдать кинематографу. Труппа Н. Д. Красова заканчиваетъ сезонъ 24-го февраля.

Артистъ Художественнаго театра г. Урановъ приглашенъ въ Александринскій театръ съ окладомъ 5 тысячъ въ годъ. Контрактъ заключенъ на два года.

— Постомъ въ театрѣ „Зимній Буффъ“ двѣ недѣли играютъ бр. Асленгеймъ и двѣ недѣли еврейская труппа П. В. Тумнаковъ ведетъ также переговоры съ Саррой Бернаръ.

Выясняются лѣтніе сезоны симфоническихъ оркестровъ: въ Павловскѣ будетъ дирижировать г. Хессинъ, въ Сестрорѣцкѣ г. Сукинъ, г. Владиміровъ съ оркестромъ графа Шереметева будетъ играть на международной художественно-строительной выставкѣ, устраиваемой въ Петербургѣ на мѣстѣ бывшей „Липадіи“.

Садъ „Эденъ“ намѣренъ предстоящимъ лѣтомъ держать оперетку.

— Я. Свѣтловымъ заарендованы на вел. постъ для оперы города: Кишиневъ, Яссы и Херсонъ. Сезонъ до 1 мая.

— Спектакли въ Императорскихъ театрахъ оканчиваются въ нынѣшнемъ году нѣсколько раньше прошлаго года 20 апрѣля. Французская труппа будетъ играть только до Пасхи.

— „Бесселевскіе аппетиты“. Фирма В. Бессель и К., издающая „Снѣгурочку“ Римскаго-Корсакова, взяла съ парижской Opera Comique 10,000 франковъ за партитуру и голоса оперы.

— Въ Петербургѣ основывается русскій отдѣлъ Международнаго Музыкальнаго Общества; во главѣ его встанутъ Н. А. Римскій-Корсаковъ, А. К. Глазуновъ и А. И. Зилоти.

— Великимъ постомъ въ Маринскомъ театрѣ, по примѣру пр. г., будутъ открыты 3 абонемена по 4 представленія къ каждому на вагнеровскія оперы. Пойдетъ полностью тетралогія Рих. Вагнера „Кольцо Небелунга“.

— Хоръ московской Императорской оперы уѣзжаетъ въ Парижъ для участія въ русскихъ спектакляхъ въ большомъ оперномъ театрѣ 20 апрѣля.

— По словамъ газетъ, канцелярія Т. О. намѣрена разослать опросные листы во всѣ провинціальныя города, съ обращеніемъ къ сценическимъ дѣтелямъ намѣтить кандидатуры на постъ управляющаго. Пока намѣчены фамиліи — Орлова-Лавровскаго, Марковскаго и Свѣтлова.

— „Der Freund“ сообщаетъ, что у артистовъ В. Н. Дагмарова и А. Л. Зиновьева возникла мысль создать еврейскій художественный театръ. Они обратились къ нѣкоторымъ извѣстнымъ евреямъ артистамъ и артисткамъ и всѣ они съ большой радостью отнеслись къ этому проекту. Остановка только за деньгами. На созданіе театра понадобилось-бы, какъ полагаетъ газета, не менѣе ста тысячъ рублей.

— „Дикарь“, данной въ Вильнѣ 29-го января, закончилась поѣздка В. Ф. Коммисаржевской по западному краю. Изъ Вильны труппа уѣхала въ Бременъ, откуда на пароходѣ „Кельнъ“ отправляется въ Америку.

† В. Н. Томскій.

— Аукционъ квартирной обстановки М. Ф. Кшесинской состоялся на-дняхъ. Продано свыше 500 вещей. На лицо были всѣ балетоманы. Продаются также особнякъ Кшесинской за 150 тысячъ. Упорная борьба шла изъ-за спальни—роскошная кровать корельской березы съ инкрустацией изъ амаранта. Масса народа толпилась въ залъ въ стилѣ Людовика XV, гистиной Людовика XVI и Людовика XV, кабинетъ работы Диннера, столовой работы Гофмана и Ловитона.

— Намъ сообщаютъ, что съ будущаго сезона возобновляются симфоническіе концерты Имп. Рус. Музык. Общ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Первый выходъ Ермоловой состоится 14—15 февраля въ пьесѣ „Безъ вины виноватые“, при чемъ въ первомъ актѣ играетъ другая актриса.

— Лешковская вполне оправилась отъ болѣзни и есть надежда, что она выступитъ въ началѣ будущаго сезона.

— Въ Большомъ театрѣ предполагается 29 марта грандіозный спектакль, сборъ съ котораго поступитъ въ фондъ на постройку Пушкинскаго дома, будущаго пантеона русской литературы.

— Всѣ расходы по похоронамъ умершаго И. О. Пальмина Т. О. приняло на свой счетъ.

— Временно завѣдующимъ театральнымъ Бюро, до выбора новаго управляющаго, назначенъ Г. Н. Васильевъ.

— Артистка Малаго театра г-жа Пашенная подписала контрактъ на будущій сезонъ въ труппу театра Корша.

— Г-жа Тугаринова (контральто) съ будущаго сезона переводится въ петербургскій Маринскій театръ.

— Г-жа Книпперъ серьезно заболѣла.

— Дирекція Малаго театра командировала бывшаго своего режиссера В. Кондратьева, искать на югъ талантовъ для Малаго театра. Г. Кондратьевъ получилъ командировку на три мѣсяца и на-дняхъ выѣхалъ на мѣсто назначенія.

— А. И. Южинъ пожертвовалъ въ пользу семьи Пальмина весь свой авторскій гонораръ за пьесы, въ день юбилея, 24 января.

— Общество драматическихъ писателей получило авторскаго гонорара въ истекшемъ году на сумму свыше 300,000 р.

— Въ пользу семьи Пальмина Ф. А. Коршъ 15 февраля устраиваетъ спектакль.

* * *

† В. Н. Томскій. 1-го февраля, вечеромъ, въ Тамбовѣ скончался Владиміръ Николаевичъ Томскій. Сцена потеряла несомнѣнно даровитаго актера, а актерская среда безукоризненнаго человѣка.

Въ той специфической обстановкѣ, среди тѣхъ условий, въ которыхъ приходится работать русскому провинціальному актеру сохранить такую душевную чистоту, такую кротость, такую сохранилъ покойный до самой смерти—большой нравственный искусъ. Вообще, имѣть успѣхъ на сценѣ и не имѣть враговъ—большая и очень трудная задача. Покойный былъ именно изъ числа тѣхъ немногихъ счастливицевъ. Всѣ, кто зналъ покойнаго (а его знала добрая половина театральнаго Россіи), помнятъ добраго, тихаго, почти дѣтски незлобиваго и всегда остроумнаго Владиміра Николаевича.

Неизмѣримая скорбь сжимаетъ сердце, когда подумаешь, что на 32-мъ году, среди заманчивыхъ надеждъ и мечтаній, въ самомъ расцвѣтѣ силъ, жизнь покинула этого человѣка.

Миръ праху твоему, добрый товарищъ, прелестный актеръ и на рѣдкость честный человѣкъ!

Sit tibi terra levis!

М. П. Артамовъ-Ризъ.

* * *

† О. И. Борисова (Валуева). Во Псковѣ, во вторникъ, 5-го февраля, послѣ спектакля въ помѣщеніи Соединеннаго Общества внезапно скончалась Ольга И. Борисова. Покойная

окончила въ прошломъ году драматическіе курсы Бестрихъ у В. Н. Давыдова.

* * *

8 февраля исполнилось 20 лѣтъ артистической и концертной дѣятельности М. И. Долиной. Побывала М. И. за это время во всѣхъ городахъ Россіи, Берлинѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Римѣ и во всѣхъ славянскихъ земляхъ. Въ Россіи дано М. И. концертовъ—692 и за границей—75.

Ко дню юбилея получена масса привѣтствій.

* * *

Исполнился сорокалѣтній юбилей артистической дѣятельности профессора фортепіанной игры С. П. Консерваторіи Анны Николаевны Есиповой.

А. Н. родилась 19-го января 1851 года въ Петербургѣ и получила свое музыкальное образованіе въ петербургской консерваторіи, подъ руководствомъ профессоровъ фонъ-Арка и Лешетицкаго.

Послѣ первыхъ же концертовъ она стала въ ряды выдающихся пианистокъ.

Съ 1874 года Есипова концертируетъ съ большимъ успѣхомъ за границей въ Англіи (Лондонѣ), въ 1875 году во Франціи (Парижѣ), въ 1876 году въ Америкѣ. Наконецъ, проводить нѣкоторое время въ Вѣнѣ, гдѣ выходитъ замужъ за своего бывшаго профессора Лешетицкаго.

Въ 1893 году А. Н. принимаетъ профессуру по классу фортепіано въ петербургской консерваторіи, которою занимается ровно пятнадцать лѣтъ.

* * *

1 февраля исполнилось 35 лѣтъ сценической дѣятельности суфлера П. В. Бѣляева. Срокъ, если принять во вниманіе невозможныя гигиеническія условія, въ которыя поставленъ каждый суфлеръ, дѣйствительно почтенный.

П. В., сынъ благочиннаго, получилъ образованіе во Владимірской духовной семинаріи. Дѣятельность его въ суфлерахъ началась съ 1873 г. 1 февраля въ г. Владимірѣ при составѣ труппы игравшихъ тогда артистовъ Моск. Импер. театровъ г-жи Васильевой, Орловой, 2-й Васильевой и гг. Живокини, Рѣшетова и другихъ, по окончаніи сезона, отъ названныхъ артистовъ, получено имъ приглашеніе служить въ Нижнемъ-Новгородѣ у г. Смолякова во время ярмарки. Затѣмъ суфлировалъ въ Ковно, Баку, Ригѣ, Воронежѣ, Екатеринбургѣ, Уфѣ, у Корша и другихъ. По окончаніи поступилъ на Моск. Императорск. сцену, гдѣ прослужилъ годъ и былъ приглашенъ г-жей Шабельской въ Павловскъ, гдѣ прослужилъ лѣтній сезонъ и два въ Петербургѣ, совершилъ послѣ двѣ поѣздки съ г-жей Яворской по западу, и югу, по окончаніи поступилъ опять къ г-жѣ Шабельской, и постомъ былъ приглашенъ въ поѣздку г. Исаенко по западу, а потомъ г-жей Комиссаржевской, съ которой совершилъ поѣздку годовую по западу, югу, Кавказу и другимъ городамъ. Вернувшись въ Петербургъ, поступилъ въ С.-Петербургское попечительство народной трезвости, гдѣ и служитъ вотъ уже шесть лѣтъ. Вотъ краткая дѣятельность суфлера П. В. Бѣляева, достигшаго 35-ти лѣтней службы.

Товарищи по службѣ, вѣроятно, откликнутся и отмѣтятъ столь рѣдкій юбилей.

* * *

Въ Кружкѣ Я. П. Полонскаго съ успѣхомъ сыграна свѣтскими любителями, ранѣе прошедшая, подъ режиссерствомъ г. Унгерна въ театрѣ „Комедія“ также при шумныхъ одобреніяхъ публики, пьеса Аристофана „Женщины въ народномъ собораніи“ въ переводѣ г. Арто. Любопытно, что пьеса, написанная до Рождества Христова, и теперь не устарѣла и женскій вопросъ, выдвигаемый ею въ комическомъ освѣщеніи, и теперь не разрѣшенъ.

* * *

М. А. Оленина-д'Альгеймъ открыла конкурсъ на русскій музыкальный переводъ „Die schöne Müllerin“. Премія—четыреста рублей.

Рукописи должны быть доставлены не позднѣе 1-го сентября 1908. Результаты конкурса будутъ объявлены 15 октября. Жюри составляютъ слѣдующія лица: В. Брюсовъ, Андрей Бѣлый, А. Т. Гречаниновъ, Н. Д. Кашкинъ, Ф. Е. Коршъ, С. Н. Крауликовъ, Н. К. Метнеръ, С. И. Танфѣевъ, Ю. Д. Энгель. Болѣе подробныя свѣдѣнія можно получить въ справочномъ бюро: Москва, Б. Никитская, домъ Зотова.

* * *

Въ отвѣтъ на заявленіе г. Орлова-Чужбинина, которое у насъ приводилось въ № 4, въ Совѣтъ Театральнаго Общества поступила слѣд. бумага отъ директора кievскаго театра „Соловцовъ“ Дуванъ-Торцова:

„Въ отвѣтъ на заявленіе г. Орлова-Чужбинина о неправильности наложеннаго на него штрафа, имѣю честь заявить Совѣту Театр. Общества, что г. Орловъ неправильно освѣщаетъ дѣло. Споръ въ данномъ случаѣ идетъ исключительно о томъ, первостепеннаго ли значенія роль Вольтерса въ пьесѣ Зудер-

мана „Послѣдній визитъ“, какъ утверждаю я, или же это дѣйствительно „молодой человекъ съ саблей, подающей реплики“, какъ остроумно опредѣляетъ его г. Орловъ. Поэтому я прошу Совѣтъ Т. Об. путемъ экспертизы выяснить два слѣдующихъ вопроса: 1) первостепеннаго ли значенія данная роль и 2) подходит ли она къ индивидуальности г. Орлова и тѣмъ разрѣшить правильно или неправильно наложить штрафъ.

Ни о какомъ обманѣ довѣрія рѣчи быть не можетъ, такъ какъ съ момента ознакомленія г. Марджанова съ моей телеграфной перепиской съ г. Орловымъ, телеграммы эти всегда при распределеніи ролей принимали во вниманіе и въ данномъ случаѣ роль назначена г. Орлову такъ, какъ если бы весь текстъ телеграммъ былъ цѣликомъ внесенъ въ контрактъ.

Кстати для характеристики того, какъ я злоупотребляю довѣріемъ г. Орлова, приложу цѣликомъ весь списокъ ролей, иггранныхъ имъ въ настоящемъ сезонѣ „по назначенію режиссера“.

И. Дубовъ-Торцовъ.

2-го февраля на сценѣ Маринскаго театра состоялся „необыкновенный“ спектакль. Шла „Веселая вдова“ при „исключительно“ составѣ исполнителей: Вдову — играла г-жа Вильцена, Валентину — Линковская, графа Данилу — А. М. Давыдовъ, барона — Полонскій, Россинью — Большаковъ. Изъ балетъ принимали участіе г-жи Кикингъ, Петина, Преображенская, Карсанина, Шолларъ и Барашъ.

Несмотря на „исключительный“ составъ, а, можетъ быть, и благодаря ему, вся прелесть и граціозность оперетки исчезли.

Г-жа Вильцена въ своемъ жанрѣ, можетъ быть, и прелестьна, но актриса она несамъ посредственная. И если отсутствіе сценическаго дарованія въ оперѣ не такъ чувствуется, то въ опереткѣ этотъ недостатокъ слишкомъ замѣтенъ.

Совершенно пропали всѣ мѣста, гдѣ она должна была танцевать. Правда, она пыталась иногда продѣлать нѣсколько разъ, но тутъ же бросала свои попытки выходило нѣчто несуразное. Г-жа Линковская удачно исполнила роль Валентины, хотя въ первомъ актѣ, гдѣ приходится ей много говорить, артистку было плохо слышно. Несмолкаемые аплодисменты вызывалъ снѣгій ею пѣсанымъ № 1 и повторенный романсъ „Соловей“.

Весьма удачно была исполнена г. Давыдовымъ роль графа Данилы. „Качели“ снѣгій онъ прекрасно и, конечно, биссировалъ.

Качели прошли вяло. Артистки, снѣгійныя на качеляхъ (г-жи Вильцена, Петина, Преображенская, Шолларъ, Линковская, Барашъ), очевидно, боялись качаться. Одна изъ нихъ даже вскрикнула. Баталія серпантинъ не удалась: ленты серпантинъ, какъ и цѣфты, которые бросали артистки, не достигли партера — пострадали только снѣгійныя въ оркестрѣ музыканты, на головы которыхъ дождемъ падали и серпантинъ и цѣфты.

Гораздо оживленнѣе прошло 3-ье дѣйствіе, гдѣ выступали въ балетѣ артисты имп. театра. Г-жа Преображенская и г. Кузовъ исполнили вставнымъ № мазурку Венявскаго, г-жа Петина и Г. Кшесинскій матчишъ — и то и другое пришлось артистамъ повторить. Весьма удачно выступали также г-жи — Кикингъ, Барашъ, Шолларъ и Карсанина. Въ общемъ спектакль прошелъ вяло, страшно затянулся, чувствовался смѣшанный составъ труппы, и публика задолго до окончанія стала расходиться.

Р.

✱ ✱

Петербургскій театр. Чтобы передѣлать для сцены „Анну Каренину“, надо быть если не Толстымъ, то „около того“. Сжать въ узкія рамки пьесы все богатство образовъ романа, душевной жизни его героевъ, сумѣть въ конспективномъ видѣ передать контрасты, переломы и смѣны психологическихъ переживаній, не нарушивъ при этомъ послѣдовательности внутренняго анализа, — все это задача огромная. А французъ Гиро, передѣлку котораго, переведенную съ французскаго г. Свѣрцовымъ-Политовымъ, съ измѣненіями, внесенными г-жей Шателенъ, давали въ бенефисъ этой артистки 31-го января, кощунственно поднялъ свою руку на произведеніе великаго русскаго писателя и далъ пошлую мелодраму, въ ничтожествѣ которой больно и обидно слышать подлинныя отрывки романа... Нѣкоторые изъ нихъ, составленные изъ клочковъ, вырванныхъ безъ должной связи, нерѣдко относящихся къ двумъ совершенно разновременнымъ и разнохарактернымъ психологическимъ моментамъ, искажаютъ всю проникновенную правду жизни человѣческой души, гениально раскрытую или разгаданную толстовскимъ гениемъ...

Въ передѣлкѣ обыкновенная французская „amoureuse“... Причемъ Гиро въ послѣднемъ актѣ прямо выдумываетъ нелѣпую сцену, чуть не бросаетъ Анну въ объятія офицера Мякотина. Финалъ Анны Карениной напоминаетъ горбуновскую „Травиату“ „я по рукамъ, пожалуй пойду, но, между прочимъ, я подъ поѣздъ кинуться должна“...

Менѣе другихъ изувѣченъ Каренинъ. Что сказать объ игрѣ, когда матеріалъ такъ антихудожественъ?

Роль Анны лишилась красоты своей, своей цѣльности, и г-жа Шателенъ не могла воплотить образъ, пользуясь только обрывками изъ романа, неловко втиснутыми въ пьесу. Бенефициантку вызывали, театръ былъ почти полонъ, на сцену подавали цѣфты и подарки, но это не было успѣхъ пьесы и роли; это были симпатіи за весь сезонъ серьезнаго театра, по главѣ труппы котораго стояла г-жа Шателенъ. Предпріятіе г. Красова не должно было ставить французско-нижегородскую „Анну Каренину“. Выдѣлялся г. Шумскій въ роли Каренина. Этотъ молодой актеръ серьезно работаетъ, въ его игрѣ чувствуется любовная отдачка роли. Игранный Сережу, неинтересная Петербургу артистка г-жа Вергина, обнаружилла рѣдкую искренность и художественную простоту исполненія. Артистка внесла лучи дарованія въ общій снѣгій тонъ пьесы, который не могли много скрасить ни хорошо поставленная массовая сцена на скачкахъ, ни удачно достигнутая интимная идущая какъ-бы подъ горою, на которой стоитъ дача Вронскаго, пейзажа.

И. Тимаринъ.

✱ ✱

Театръ „Комедін“. „Иммортелі“ драматическая карикатура въ 3 д. Н. И. Фалѣва.

6 февраля шутку г. Фалѣва играла въ первый разъ труппа „Передвижнаго театра“ П. П. Гайдебурова. Авторъ высмѣивалъ, причемъ даже бывшіе на спектакль „модернисты“ и ихъ поклонники, падъ крайностями которыхъ смѣется г. Фалѣвъ, по видимому, не соришился. Почва карикатуры и шаржа очень сложная почва; здѣсь трудно опредѣлится граница, за которою нарушается литературная этика и шекоучная, а иногда и болѣе колющая стрѣла сатиры становится змѣинымъ ядомъ насмѣшки.

Г. Фалѣвъ задается цѣлью осмѣять уродливые эксцессы, въ которые выражается подчасъ исканіе „новыхъ путей“ въ литературѣ, и въ своихъ, бѣглыми штрихами набросанныхъ, карикатурахъ показалъ намъ „обобщенная“, а отнюдь не сфотографированная фигура „неореалистовъ“, „мистико-анархистовъ“ и проповѣдниковъ „оригинальных“ формъ чувствъ и оцѣнень. Нѣкоторые артисты дали, однако, портретные гримы. Авторъ сумѣлъ поле сатиры, показать смѣшное, неосмысленное увлеченіе литературнымъ новаторствомъ въ малокультурной купеческой семьѣ и вывести самихъ новаторовъ слишкомъ схематически эскизно. Карикатура могла бы имѣть гораздо болѣе широкое значеніе, еслибы авторъ ярче показалъ, какъ въ области „новыхъ путей“ разныя „мошки и букашки“ примазываются къ крупнымъ „искателямъ“, которые имѣютъ, въ силу своего таланта, право на „держаніе“ и если и увлекаются, то эти увлеченія все же логично-идеины, исходятъ изъ источника настоящаго творчества. Интересно было бы показать также, какъ среди интеллигентныхъ читателей фанатизи „новаго“ во что бы то ни стало принимаютъ мухъ за слоновъ.

У г. Фалѣва въ его карикатурахъ всѣ „новаторы“ осмѣяны огуломъ, безъ различія „правыхъ и виновныхъ“.

Авторъ не имѣлъ, видимо, особыхъ претензій и его шутка, какъ таковая, заслуживаетъ вниманія, какъ опять юмористическаго „обозрѣнія“ на не использованныя еще пока темы.

Сыграна пьеса достаточно живо, хотя хотѣлось бы болѣе яркости исполненія ролей писателей, въ смыслѣ не буффонады, конечно, а искренности комическихъ характеристикъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть выдѣленнымъ г. Клеманскій, давшій красочный образъ купчика, желающаго создать себѣ рекламу „меченатствомъ“, а именно назаніемъ журнала при участіи молодыхъ и старыхъ „новаторовъ“, выясняющій себѣ прелесть „юридическаго“ редакторства лишь послѣ привлеченія къ суду за оскорбленіе общественной нравственности. Артистъ показалъ настоящій живой комизмъ, богатство мимики и интонацій. Хороши были г-жи Любецкая (купчиха), Толстая (ея дочь), Валентинова (прислуга).

И. Тимаринъ.

✱ ✱

Украинскій театр. 29 января здѣсь была поставлена извѣстная драма Суходольскаго „Хмара“.

Сюжетъ ея незамысловатый и, какъ большинство пьесъ малорусскаго репертуара, взятъ изъ крестьянскаго быта.

Сколь несложно и примитивенъ крестьянскій бытъ — столь же не сложна и наивна фабула пьесы. Опять „коварство“ и „любовь“ снова идиллическій отецъ, ворчливая мать и мрачный легендарный „злѣдѣй“. Такія наивныя мелодрамы смотрятся публикой всегда съ удовольствіемъ, заставляя ее попеременно смѣяться и плакать. Въ „Хмарѣ“ въ концѣ-концовъ „злѣдѣй“ посямрленъ и ко всеобщему удовольствію торжествуетъ добродѣтель.

Хороша была г-жа Зарницкая въ роли молоденькой дивчины Пастуси. Въ ея тонѣ было много простоты и вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственнаго деревенскаго кокетства. Задуманно передалъ типъ кроткаго влюбленнаго Андрия — г. Калиненко. Какъ всегда ярко игралъ г. Манько смѣшную фигуру глуповатаго, заспаннаго парня Грыцько. Понравился

публикѣ г. Науменко въ роли идиллическаго отца. Слишкомъ шаржировала г-жа Никольская, изображая вмѣсто плача страшный ревъ, не щадя при этомъ ни собственного голоса, ни чувствъ певцовъ.

Г. Луговой очень мало походилъ на „элодія“. А между тѣмъ изъ этой яркой роли можно было многое сдѣлать. Нѣсколько безцѣлѣнъ былъ и г. Васильевъ, игравшій, неизмѣнно для каждой малорусской пьесы, еврея.

Въ общемъ все-таки пьеса смотрится съ интересомъ.

Съ колоссальнымъ успѣхомъ прошелъ 31-го января бенефисъ талантливаго артиста Л. Я. Манько. Собравшаяся въ огромномъ количествѣ публика безконечными рукоплесканіями приниципально любимаго бенефицианта. При дружномъ несмолкаемомъ хохотѣ сыгралъ талантливый артистъ роль писаря въ пьесѣ „По ревизіи“.

По окончаніи этого этюда артисту поднесли великолѣпный лапронный вѣнокъ. Съ такимъ же успѣхомъ игралъ Л. Я. Манько и въ „Кумѣ-Мирошникѣ“ и въ „Несчастіе кохане“ и въ пьесѣ собственного сочиненія „Козырь баба“.

Закончился этотъ спектакль большимъ интереснымъ дивертисментомъ, гдѣ Л. Я. Манько выступалъ въ качествѣ куплетиста, декламатора и рассказчика.

Кромѣ самого бенефицианта, интересно играли гг. Сусловъ, Науменко, Зарницкая, Черновская, Инкольская, г. Луговой и др.

Сергей П.—г.

* * *

Новспій Фарсъ. Молный вопросъ о бракоразводныхъ процессахъ со страницъ періодической печати перенесенъ на подмостки фарса. Молодой влюбленной парочкѣ Марторенъ необходимо развестись, чтобы имѣть возможность получить большое наслѣдство. Для развода нуженъ официальный поводъ, заслуживающій „приманія“ закона. Напримѣръ, *flagrant délit*. Если измѣны нѣтъ, тогда нужно ее симулировать. Скрѣпя сердце, п-те Марторенъ (г-жа Мосолова) соглашается на то, чтобы комиссаръ застигъ ея милого мужа (г. Смоляковъ) съ кокоткой въ обстановкѣ, не оставляющей сомнѣній въ фактѣ измѣны. Во время этого своеобразнаго процесса Марторенъ увлекается кокоткой (г-жа Тонская). Но въ самые патетическіе моменты является супруга, переодѣвшаяся горничной. Это понижаетъ, конечно, его „настроenie“ и, несмотря на свое горячее желаніе измѣнить, когда появляется комиссаръ — г. Марторенъ еще не „измѣнилъ“. Жена этому не вѣритъ и, пылая желаніемъ мести, сама представляется комиссару кокоткой. Дѣйствіе заканчивается протоколомъ — поводомъ для развода установленъ. Оскорбленная г-жа Марторенъ требуетъ развода. 3-ій актъ—самый интересный — разворачивается въ залѣ суда. Судья (г. Вадимовъ) въ затрудненіи. Дѣла онъ не читалъ, мечтаетъ какъ бы поудить рыбку. Г. Марторенъ спасаетъ горячая рѣчь. Сердце его всегда было съ женой. „Все прочее“ онъ иногда и отдавалъ другимъ, но ужель за сіе такое наказаніе?.. Г-жа Марторенъ отдаетъ предпочтеніе „сердцу“ предъ „всѣмъ прочимъ“ и прощаетъ провинившагося супруга, тѣмъ болѣе, что нужда въ разводѣ уже прошла...

Таково содержаніе новаго фарса, едва ли не наиболѣе удачнаго изъ новинокъ этого рода. Хорошъ былъ г. Смоляковъ (г. Марторенъ). Великолѣпенъ г. Вадимовъ въ небольшой роли судьи. Мила и изящна г-жа Мосолова. Переигрывала, по обыкновенію, г-жа Тонская. Недурны были г. Майскій (комиссаръ), г-жа Зичи (Сесиль), г. Ольшанскій (секретарь).

Victor.

* * *

124-й симфоническій концертъ Шереметьева былъ посвященъ произведеніямъ Чайковскаго и Римскаго-Корсакова. Интересно составленная программа изъ рѣдко исполняемыхъ произведеній заставляла вспоминать о большомъ залѣ, гдѣ не было бы такой оглушительной силы звука, какъ въ данномъ помѣщеніи, рассчитанномъ специально для небольшихъ концертовъ. Къ счастью, въ скоромъ времени, при первой возможности, концерты будутъ перенесены въ прежній залъ. Изъ Чайковскаго мы услышали рѣдко исполняемую увертюру фантазію „Гамлетъ“, изъ которой вполнѣдствіи авторъ сдѣлалъ музыку къ названной трагедіи, сокративъ фантазію до театральной увертюры.

Красиво звучалъ вокальный квартетъ „Ночь“ въ исполненіи г-жи Аванасеевой и гг. Шау, Сандуленко и Троицкаго. Первая изъ нихъ успѣшно спѣла подъ оркестръ „Я ли въ полѣ да не травушка“.

Отдѣленіе закончилось поэтической серенадой подъ управленіемъ г. Владимірова. Вторымъ отдѣленіемъ изъ произведеній Римскаго-Корсакова дирижировалъ другой дирижеръ, которому наиболѣе удалась симфоническая картина „Лѣсъ“ изъ оперы „Псковитянка“, повторенная по требованію публики. Съ настроеніемъ и стильно выдержанная „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ не исполнялась послѣ своего перваго появленія въ свѣтъ ни разу. Слушая второй разъ, убѣждаешься въ несправедливо вынесенной оцѣнкѣ этого произведенія. Болѣе извѣстная публикѣ другая кантата „Свитезянка“ съ польскимъ оттѣнкомъ

въ музыкѣ на слова Мицкевича. Въ ней выдѣлился хорошій теноръ г. Исаченко. Блестящимъ, виртуозно оркестрованнымъ „Испанскимъ каприччіо“ закончился вечеръ.

В. С.

Экзаменаціонные спектакли выпускнаго класса Ю. Э. Озаровскаго на императорскихъ драматическихъ курсахъ и класса А. А. Санина, на курсахъ Поллака. 2-й спектакль 1-го февраля, увы, былъ еще болѣе уныло-блѣднымъ, чѣмъ первый. Преподаватель вольно, или невольно, засушилъ исполненіе даже лучшихъ изъ дебютантовъ, вмѣсто того, чтобы пробудить въ нихъ способность перевоплощенія, одушевить ихъ, раздуть искорки дарованій. Въ трудной, со сложной психологіей, драматической поэмѣ Майкова „Странникъ“ экзаменовались гг. Всеволодскій и Ставрогинъ.

Первый, несомнѣнно способный человѣкъ, испортилъ роль тѣмъ, что перемудрилъ ее, очевидно, по указкѣ склоннаго къ лукавому мудрствованію г. Озаровскаго. Охъ, ужъ эта безъ мѣры „умная“ игра, при которой словечка въ простотѣ не говорится, паузы передерживаются, темпъ и манера шаговъ неестественно подгоняются подъ „настроenie“, голосъ напряженно старается звучать подчеркнутыми для того-же „настроения“ интонаціями, теряющими жизненность...

Г. Ставрогинъ игралъ менѣе „вымученно“, но и у него чувствовался недостатокъ свободы рѣчи и движеній. Требующую колоритной, яркой игры народную драму Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“,—сыграли монотонно, безъ свѣто-тѣней удали и тоски, страстныхъ порывовъ и расплаты за нихъ. Г. Озаровскій неудачно распредѣляетъ роли. Г-жа Нестерова, ученица, въ которой чувствуется способность переживанія, въ которой есть нервность, изящество,—совершенно не подходитъ къ бытовой роли Даши, мы видимъ все время интеллигентную женщину. Ученикъ Пахомовъ—лишній темперамента, а ему даютъ роль Петра. Получается сухой резонеръ, но не удалой молодецъ, буйная голова, съ широкимъ размахомъ и въ любви, и въ гнѣвѣ, и въ гульбѣ, съ душевной глубиной покаянія. Г-жа Моравина—Груша—способная исполнительница; но едва ли ея дѣло—роли молодыхъ героинь. У ученицы чувствовалась все время точно боязнь дать просторъ внутреннему чувству и порывистости замѣнялась игривостью. Кто тутъ виноватъ, учитель или ученица, трудно сказать; во всякомъ случаѣ, у ученицы несомнѣнно разнообразная и ясная рѣчь и юморъ, что открываетъ ей широкое комическое амплуа.

Изъ неэкзаменовавшихся, т. е. игравшихъ только для ансамбля, г. Ставрогинъ (Вася) игралъ старательно, но опьяненіе передавалъ слишкомъ однообразно—условно. У этого ученика хорошія внѣшнія данныя.

Въ небольшой роли Афиимы обнаружила красивую дикцію г-жа Мансветова.

Отличился ученикъ 2-го курса, Павловъ (класса С. И. Яковлева), въ роли отца Петра, давъ характерную фигуру.

Живымъ укоромъ Императорскимъ курсамъ можетъ служить классъ А. А. Санина на курсахъ г. Поллака, игравшій 4-го февраля, въ театрѣ „Комедія“ хорошую пьесу Вл. Ив. Немировича-Данченко—„Послѣдняя воля“ и „Забаву“ Шницлера.

Г. Санинъ, оказывается, такой-же талантливый учитель, какъ и режиссеръ, непростоительно упущенный дирекціей Императорскихъ театровъ.

Онъ умѣетъ вдохнуть жизнь въ учениковъ, удачно выбрать пьесу, подобрать роли по исполнителямъ... Везетъ ему и на сценической матеріалъ. Въ прошломъ году онъ выпустилъ даровитыхъ г-жъ Жукову и Иванову (Казанскую), интересную г-жу Соловьеву и способную г-жу Антипову. Нынче у него выдающаяся *grande-coquette*, съ благодарными сценическими средствами—г-жа Гремина, играющая съ изящной простотою, даровитая исполнительница ролей характерно-комическихъ г-жа Ларина, резонеръ съ теплымъ, искреннимъ тономъ г. Соболевъ и разнообразный актеръ г. Реутовъ, у котораго есть и юморъ, и лиризмъ. Въ вѣрныхъ тонахъ вели свои роли ученицы Граменицкая, Владимірова, Полевая.

Ошибочно направлена лишь г-жа Гордель, игравшая Христину въ „Забавѣ“. Сценическая данная ученицы не подходитъ къ роли, да и внутреннее чувство выражается у нея шаблонно, не трогая зрителя.

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ редактируемаго вами журнала слѣд. письмо, характеризующее обращеніе режиссера театра „Соловцовъ“ г. Марджанова съ актерами и служащими нашей труппы. 2-го февраля вечеромъ шла пьеса „Колдунья“ Чирикова. Въ означенной пьесѣ въ предыдущихъ спектакляхъ роль Послушницы исполняла г-жа Токарева, но въ этотъ день эту роль исполняла г-жа Чужбинова. Такъ какъ афиша на означенный спектакль печаталась 1-го фе-

Е. А. Алашеевскій.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

вранья утромъ, ввиду того что 2-го февр. былъ праздникъ. И меня никто не предупредилъ, что означенную роль будетъ исполнять въ этомъ спектаклѣ г-жа Чужбиннова, я въ афишѣ оставилъ фамилію г-жи Токаревой, но случайно узнавъ впоследствии, что играетъ въ этотъ вечеръ г-жа Чужбиннова, я успѣлъ исправить фамилію г-жи Чужбинновой въ программу. Къ спектаклю г-жа Чужбиннова явилась въ театръ и обратилась съ вопросомъ къ г. Марджанову: играетъ ли сегодня она или г-жа Токарева, такъ какъ въ афишѣ значится фамилія г-жи Токаревой. На это г. Марджановъ отвѣтилъ слѣдующее: «Играете сегодня вы, а этому „хаму“ Бунимовичу я „побью моралу“ за то что онъ напуталъ. Услышавъ это выраженіе, сказанное по моему адресу, я зашелъ въ контору, но г. Марджановъ ворвался туда и съ сжатыми кулаками бросился на меня, продолжая все время кричать „я эту сволочь убью“ и другія нецензурныя выраженія. Оценившаи происшедшаго были: уполномоченный дирекціи театра „Соловцовъ“ В. Н. Болховскій, артистка Маріана Филипповна Чужбиннова, артистъ Дмитрій Одероничъ Смирновъ и много другихъ лицъ».

Такія сцены повторяются съ нашими служащими, чуть ли не ежедневно, но это г. Марджанову всегда проходитъ безнаказанно, такъ какъ служащіе, изъ боязни потерять службу не привлекаютъ его къ отвѣтственности, хотя недавно г. Марджановъ, за подобный же поступокъ, уплатилъ 75 руб. штрафу по приговору мирового судьи.

На основаніи вышеизложеннаго я обращаюсь къ суду общества за совѣтомъ, какъ оградить себя отъ всевозможныхъ оскорбленій и произвола подобныхъ господъ, эксплуатирующихъ маленькихъ актеровъ служащихъ благо „я есмь сила“... Съ совершеннымъ почтеніемъ Г. С. Бунимовичъ.

М. г. 17 февраля сего года исполнится 20 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Е. А. Алашеевскаго.

Двинская драматическая труппа, подъ управл. С. А. Трефилова, желая почтить его многолѣтнюю и полезную дѣятельность, рѣшила устроить вышеупомянутаго числа юбилейный спектакль, совпавшій съ бенедиксомъ юбиляра.

Въ виду чего особая коммисія проситъ сослуживцевъ и товарищей Е. А. Алашеевскаго, желающихъ принять участіе въ чествованіи, заблаговременно присылать письма, телеграммы, подарки и пр. на имя Коммисіи: Двинскъ-Театръ.

Предсѣдатель Коммисіи: Г. А. Спекторъ-Аркадьевъ. Члены Коммисіи: Н. П. Трефилова 1-я, Л. М. Елшина, А. Т. Альгинъ, Семенъ Бояровъ, Э. Ю. Эриховъ.

М. г. Въ 3 № „Театра и Искусства“ въ замѣткѣ изъ Воронежа о труппѣ воронежскаго театра корреспондентъ Н. Владимировъ отмѣчаетъ меня изъ числа „вторыхъ персонажей“ труппы („Изъ вторыхъ персонажей труппы слѣдуетъ отмѣтить г-жу Баскакову и г-жу Таланову“). Я въ Воронежѣ служу какъ актриса на амбула первой инженерно-драматикъ и лирической роли.

Насколько я знаю, г-жа Таланова тоже служить, занимая амбула первой драматич. старухи и grand-dame. Считаю своимъ долгомъ поправить ошибку г. Владимирова и возстановить истину, такъ какъ мною было затрачено слишкомъ много трудовъ, чтобы занять не „второе“, а первое положеніе въ труппѣ.

Актриса Елена Баскакова.

М. г. Покорнѣйше прошу редакцію позволить мнѣ черезъ Ваше посредство принести мою глубокую и искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ память моего покойнаго мужа и выразившимъ мнѣ чувства соболѣзнованія по поводу понесенной мною невозвратимой утраты.

Елизавета Палмыни.

Малехкая хрехика.

*** Въ день бенедикса владикавказскаго антрепренера П. П. Медвѣдева въ мѣстной газетѣ было напечатано слѣд. обращеніе къ читателямъ.

„Милѣйшіе читатели!

Хочу поправить вкрившуюся во всѣ календари Владикавказа ошибку. Изъ праздничные дни въ календарѣ обозначаются красными цифрами, а сегодня вдругъ—черными. Сегодня, если Вы и увидите на календарѣ Вашемъ цифру черную, то примите это за дерзкую опечатку. Сегодня не будни, а праздникъ. Сегодня вечеромъ празднуетъ свои театральныя именины Петръ Петровичъ Медвѣдевъ“...

*** Л. В. Собиновъ въ настоящее время поетъ въ Мадридѣ. Испанскія газеты отзываются о нашемъ пѣвцѣ весьма сочувственно. Одна газета („Espera Nueva“) пытается острить и въ статьѣ, озаглавленной „Одермонилъ“, пишетъ:

„Дебютантъ, котораго недаромъ зовутъ Леонидомъ, защищаетъ свой постъ съ такой же стойкостью, какъ и его тезка славный лакедемонянинъ. Но разница въ томъ, что этотъ не погибъ въ бою; наоборотъ, вышелъ невредимъ, и даже не покорился... и т. д.“.

Испанское остроуміе тяжеловато: имъ можно, пожалуй, убитъ быка...

*** Среди разныхъ стихотворныхъ привѣтствій, которыя были поднесены въ юбилейные дни В. Н. Дамодову, имѣются также стихи отъ драматическихъ курсовъ. Про стихи эти, можно сказать: Ut desint vires, tamen laudanda... Такъ, мы читаемъ:

Не радостнымъ путемъ, ты къ славѣ шелъ, учитель!

Твой первый чистый шагъ,

Въ мерзкой грязи застылъ,

И ты въ душѣ своей безбрежной и великой

Миліонъ терзаній кровью претопилъ (?)...

„Претопилъ“ всѣ правила стихосложенія, но чувства похвалы...

*** На Марининской сценѣ ожидается новая постановка „Фауста“ по плану г. Шаляпина. Между прочимъ, какъ говоритъ г. Ивановъ въ „Нов. Вр.“, при новой постановкѣ, въ четвертомъ актѣ, когда Валентина ранятъ, „прохожіе кричатъ о помощи“, зажигаются огни въ домахъ, на улицу выходятъ полуодѣтые люди, кто въ чемъ случится. Маргарита сходится съ ума и „здѣсь сейчасъ же рождается ея ребенокъ“.

Послѣдняя деталь—задача для примадонны, можно сказать, сверхъестественная!.

*** Публика на прокатъ... Второе представленіе оперы „Мадамъ Ботерфлей“ собралъ не болѣе двухъ трехъ десятковъ зрителей, которые совершенно затерялись въ пустынѣ большого зала Консерваторіи...

Антрепренеры стали искать публику, хотя бы бесплатную. Кому-то пришла счастливая мысль пригласить случайно находившихся въ помѣщеніи для учащихся и только когда послѣдніе „приняли предложеніе“, занавѣсъ подняли и начался спектакль.

*** „Кружокъ драматурговъ“, недавно учредившійся въ Петербургѣ, устраиваетъ обѣды въ Театральномъ клубѣ. Само собою разумѣется, что за транзеей процѣдуютъ театральныя анекдоты. Вотъ одинъ, рассказанный на послѣднемъ обѣдѣ. Заговорили о покойномъ В. А. Крыловѣ.

— А знаете ли вы, какъ у него въ пьесѣ „Балонень“, поставленной одновременно въ Петербургѣ и Москвѣ одну и ту же роль въ Петербургѣ играла покойная Ленкѣва, а въ Москвѣ актриса на роли ingénue, дочь А. А. Потѣхина, въ то время управлявшаго петерб. театрами?

— Ну? Какъ же такъ?

— А такъ. Когда объ этомъ говорили Крылову, онъ просто отвѣчалъ: „я для Москвы эту роль немножко передѣлалъ“.

*** Главная тема разговора—„расчеты съ драматургами г. Корша“. Авторъ двухъ пьесъ, имѣвшихъ успѣхъ (одна имѣла успѣхъ исключительный), получивъ съ г. Корша авансомъ, остался... ему долженъ 260 р! Другая пьеса, имѣвшая исключительный успѣхъ, и прошедшая у Корша 17 разъ, дала автору 300 руб. % отчисленій!

*** На дняхъ въ Василеостровскомъ театрѣ разыгрался полицейско-цензурный курьезъ. Шла пьеса „Бѣда не ходитъ одна“. Тамъ есть приблизительно слѣд. фраза:

— Меня въ Питерѣ во всѣхъ участкахъ знаютъ. Я со пѣсми фараонами знакомъ.

Присутствовавшій въ театрѣ представитель полиціи усмотрѣлъ въ этихъ словахъ оскорбленіе и обратился къ режиссеру за разъясненіемъ.

— Цензуровано! какъ въ „Лѣсѣ“ сказалъ режиссеръ.

По Провихціи.

Бак. Опереточная труппа оповѣстила афишами о постановкѣ оперетки „Рай Магомета“. Мусульманская масса заявила протестъ; по всему городу закрылись лавки, магазины; въ мечетяхъ собралась десяти тысячная толпа, читались муллами проповѣди; въ городѣ волненіе; по распоряженію градоначальника пѣса снята съ репертуара во избѣжаніе крупныхъ осложнений.

Витебскъ. Намъ пишутъ: оперная труппа г-жи Шигаевой закончила здѣсь свои спектакли, сдѣлавъ очень хорошіе сборы. Труппа переѣхала въ Бобруйскъ. Съ 1-го по 10-е февраля труппа играетъ въ Могилевѣ, затѣмъ намѣчены слѣд. города: Гомель, Конотопъ и Сумы.

Владимавназъ. На Великій постъ театръ предложено сдать С. А. Глазуненко для малорусскихъ спектаклей.

На пасхальную и Ѣоимію недѣлю театръ останется, вѣроятно, за опереткой.

— Намъ телеграфируютъ: „Владикавказскій театръ данъ на будущій сезонъ Петру Петровичу Медвѣдеву. Уполномоченный Т. О. Русецкая“.

Вятка. Приѣзжавшій въ Петербургъ антрепринеръ г. Строгановъ пригласилъ гастролеровъ въ драму и оперетку—въ драму Я. С. Тинского, съ участіемъ котораго объявлены уже „Жена министра“, „Бѣшеные денги“ и „Властелинъ жизни“, и въ оперетку—Р. М. Раисову.

Гельсингфорсъ. Намъ пишутъ: „Здѣсь прошелъ „Король“ Юшкевича. Курьезно, что пѣса кончается смертью Гроссмана, который, сказавъ послѣднее слово, падаетъ на землю. Говорятъ, будто это сдѣлано „по требованію“.

— Александровскій театръ и на будущій сезонъ остался за З. А. Малиновской.

Гомель. Дирекція Е. Ф. Боура и А. И. Гришина. Драма съ 1 мая по 1 августа. Въ составъ труппы приглашены О. В. Арди-Свѣтлова, М. Н. Можанская, Л. Р. Поль, В. И. Новикова, Е. А. Матрозова, Е. К. Кручинина, Л. А. Разсказова, Вяльская, Лаврова, Александрова. Гг. Е. Ф. Боуръ, Н. Н. Васильевъ, К. Д. Кручининъ, Б. В. Ремезовъ, Д. Р. Любинъ, С. С. Лидинъ, С. Т. Куликовъ, А. Н. Арди, Добровольскій, Семеновскій, Морской, Петровъ. Главный режиссеръ Е. Ф. Боуръ, суфлеръ А. П. Галицкій.

Елисаветградъ. Судъ чести по дѣлу Востокова и артистки Барятинской (см. № 2) призналъ, что г. Востоковъ оскорбилъ г-жу Барятинскую своею некорректностью и дерзкимъ отношеніемъ, давшими ей поводъ прийти къ предположенію о двусмысленности его намѣреній, что въ его поступкѣ, тѣмъ не менѣе, не установлено ничего двусмысленнаго и безчестнаго, и потому г. В. долженъ извиниться передъ г-жей Б.

Соломоновъ суди!..

Казань. Въ думѣ разсматривалось ходатайство г. Соболевцова-Самарина о разрѣшеніи ему ставить постомъ оперетки въ виду того что драму публика посѣщаетъ тогда плохо.

Много громовыхъ рѣчей было сказано противъ оперетки. Гл. Образцовъ коично усердствовалъ заодно и противъ „поллунагой Елены“, и противъ „Черныхъ вороновъ“ и Ведеккина („Чуть-ли не на сценѣ совершается непотребность“).

Но все же ходатайство г. Соболевцова удовлетворили.

— Изъ труппы Н. И. Соболевцова-Самарина на будущій сезонъ возвращаются къ К. Н. Незлобину, въ Ригу, г-жа Петипа и г. Добровольскій, а также вновь приглашены къ г. Незлобину г-жа Пашинская и г. Муратовъ.

Кіевъ. Намъ пишутъ: Вотъ уже скоро 2 мѣсяца какъ въ Кіевѣ подвизается еврейско-нѣмецкая труппа М. Л. Генфера, играющая чуть ли не въ 3-хъ театрахъ въ одинъ вечеръ: въ Коммерческомъ собраніи, въ Контрактовомъ залѣ и въ театрѣ Крамского. Но какъ репертуаръ, такъ и труппа оставляютъ желать очень многого. Есть, правда, довольно способные артисты, какъ г. Лебедевъ и г. Заславскій; была бы недурна и г-жа Вайнбергъ, если бы она всегда исполняла соотвѣтствующія ея амплуа роли.

Кострома. Въ мѣстной газетѣ „Пов. Вѣст.“ читаемъ: „Въ четвергъ 31-го января по желанію Мѣстной Администраціи въ городскомъ театрѣ труппой опернаго товарищества поставлена будетъ опера „Жизнь за Царя“.

Мѣстной Администраціи—такъ и напечатано прописными буквами. Почтительно!..

Красноярскъ. Намъ телеграфируютъ: „30 января антрепрнерша г-жа Отрадина скрылась, не уплативъ жалованья, бенфисныхъ, залоговъ. Положеніе ужасное. Окончить сезонъ взялись артистъ Волковъ Михаилъ, капельмейстеръ Суходревъ Іосифъ, вся труппа, служащіе, рабочіе“.

Интересно было бы знать, взяли ли съ г-жи Отрадиной залогъ театральнымъ бюро.

Мелитополь и Геническъ. Лѣтніе театры владѣльцемъ Шульманомъ сданы артистамъ драматической труппы Бѣляева, гг. Берже и Востокову: Мелитополь—отъ 1 мая до 1 июля, а Геническъ—отъ 1 июля до 1 августа.

Нахичевань. Въ Нахичевани ставили пѣсу „Дѣлцы“ и на афишѣ крупными, чуть-ли не аршинными буквами стояло:

„дѣйствіе происходитъ на Дону въ угольныхъ копяхъ“, между тѣмъ какъ дѣйствіе происходитъ на Уралѣ. Это уже надувательство публики,—жалуется „Пр. Кр.“.

Одесса. За январь въ гор. театрѣ взято до 24,009 р. валового сбора.

— Закончившая свои представленія въ Сибиряковскомъ театрѣ оперетка С. И. Новикова за 4 1/2 мѣсяца выручила 108 тыс. руб., что составляетъ почти 800 руб. на каждый спектакль. Труппа переѣхала въ Кіевъ, а ей на смѣну въ Одессу прибыла изъ Кіева фарсовая труппа того же г. Новикова.

Оренбургъ. Зимній театръ данъ на будущій сезонъ гг. Кохановичъ и Эстерлихъ.

Рига. На почвѣ нервного заболѣванія покончилъ самоубійствомъ управляющій русскимъ театромъ Вельто.

— Въ труппѣ К. Н. Незлобина объявлены три гастролы П. Н. Орленова—10, 11 и 12 февраля.

Ростовъ-на-Дону. 30 января въ машонкинскомъ театрѣ открылись спектакли товарищества украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ С. А. Глазуненко.

— На будущій сезонъ въ труппу г. Соболевцова приглашены г-жи Вульфъ, Миличъ, гг. Людвиговъ и Васильевъ. Здѣсь же будутъ играть и г. Соболевцовъ и г-жа Славатинская.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина въ настоящее время гастролируетъ М. М. Петипа въ своемъ репертуарѣ.

Таганрогъ. Театральная коммисія, возобновляя контрактъ съ г. Крыловымъ, поставила ему слѣд. обязательство: если у г. Крылова въ какомъ-нибудь изъ арендуемыхъ имъ театровъ будетъ подвизаться оперетта, то онъ обязательно долженъ привезти ее въ Таганрогъ. Разохотились!..

Ташкентъ. На лѣтній сезонъ въ драматическую труппу З. Л. Малиновской и А. В. Полонскаго приглашены гг. Соболевцовъ-Самаринъ, Двинскій, Бѣлиновичъ, Михаленко, Вересановъ, г-жи Миличъ, Чаруская, Славатинская, Токарева. Главное режиссерство и вся художественная сторона находится въ рукахъ г. Соболевцова-Самарина. Любопытно, что „самъ“ г. Соболевцовъ-Самаринъ опять переходитъ изъ роли хозяина на положеніе рядового актера.

Тифлисъ. Тифл. армянское драматическое о-во возбудило предъ намѣстникомъ кавказскимъ ходатайство о разрѣшеніи открытъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Закавказья на устройство собственнаго зданія армянскаго театра.

Постройка обойдется до 200 т. р. Зрительный залъ рассчитанъ на 900 мѣстъ.

Рѣшено учредить ежегодную пожизненную премію въ 100 руб. за лучшіе переводы на арм. яз. драм. произведеній, и образовать особый фондъ имени покойнаго артиста Адамьяна для выдачи стипендій молодымъ артистамъ на поѣздки въ Россію и за границу для совершенствованія въ драматическомъ искусствѣ.

Единогласно избраны въ почетные члены заслуженные артисты армянской сцены г. Чимишкянъ, Е. Теръ-Давтянъ, г-жи Сиранушъ и Грація; заслуженный артистъ груз. театра В. А. Абашидзе и кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ.

Харбинь. Опереточная артистка г-жа Крижевская формируетъ въ Харбинѣ опереточную труппу для весенняго и лѣтняго сезона въ гор. Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ. Переговоры ведутся съ артистами общедоступнаго театра.

— „Черные вороны“ поправили дѣла товарищества, сильно пошатнувшіяся за время управленія дѣлами г. Бѣлозерскаго, давъ за 8 спектаклей около 7 тысячъ.

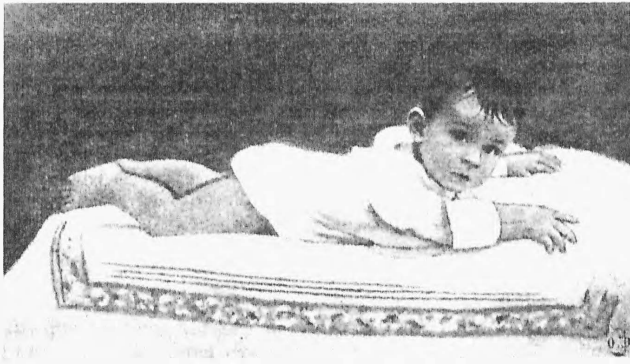
Харьковъ. Въ городскую управу поступило ходатайство г. Соколовскаго о пониженіи арендной платы, такъ какъ вслѣдствіе запрещеній мѣстной цензуры, антреприза понесла болѣе 20 тысячъ убытка.

— Ф. В. Кучера снялъ и на предстоящее лѣто садъ мѣстнаго коммерч. клуба, гдѣ будутъ устраиваться постоянные концерты по примѣру прежнихъ лѣтъ.

— Въ драматическомъ театрѣ три раза прошла съ большимъ успѣхомъ пѣса Бенарье „Пасынки жизни“.

— Намъ пишутъ: Дѣла малороссовъ, рвушихъ вниманіе другъ у друга, идутъ такъ, какъ мы и предсказывали, т. е. съ значительнымъ пониженіемъ для каждого суммы сборовъ, но съ убыткомъ, который гораздо меньше ожидавагося. Типическія особенности трехъ труппъ выяснились вполне: у Саксаганскаго—сила въ немъ самомъ и сравнительной литературности репертуара. „Панна Штукарка“ имѣетъ большой успѣхъ. Чуть было эту безпретенціозную вещь не постигъ запретъ... Но, слава Богу, все обошлось. У Суходольскаго—г-жа Дикова, безспорно самая интересная и молодая послѣ Заньковецкой малорусская актриса, — хороши костюмы и вся обстановка при относительной стрйности исполненія. У Сабинина—блескъ костюмовъ, хоровая масса и преимущества.. помѣщенія. Такимъ образомъ, изъ свалки малороссы выйдутъ хоть и съ потрепанными чубами, но чтобъ ужъ очень „кишени“ были потрепаны—не думаю.

Херсонъ. Артистъ одесскаго городского театра П. Д. Муромцевъ снялъ здѣсь на вторую и третью недѣли Великаго поста театръ, гдѣ съ частью артистовъ нынѣшней труппы гор. театра дастъ рядъ спектаклей.

Сынъ И. О. Пальмина—Анатолий.

Воззваніе къ сценическимъ дѣтелямъ.

Умеръ Пальминъ...

Умеръ такъ, какъ только и могъ умереть Пальминъ — на своемъ посту, вѣрный своему долгу, вѣрный своему фанатическому служенію товарищамъ-актерамъ. Его работа, его заслуга были видны всѣмъ. Сценический міръ такъ сникъ съ этимъ, что не могъ себѣ представить существованіе безъ Пальмина. Всѣ радости и скорби, просьбы о поддержкѣ и помощи актеръ исполнилъ неся къ „нашему Ивану Осиповичу“, твердо зная, что въ немъ онъ найдетъ и откликъ, и сочувствіе, и помощь. Пальминъ неся на алтарь общественного служенія все: и свои духовныя силы, и свой скромный заработокъ... И вдругъ, совершенно неожиданно не стало Пальмина! Мысль не допускала возможности этой потери!.. Но теперь, когда его нѣтъ среди насъ, какъ невольно глубоко чувствуется, чѣмъ былъ для сценическаго міра этотъ человекъ, и какую тяжелую утрату понесъ въ его лицѣ русскій актеръ.

Тяжкая, ужасная, невознаградимая потеря!.. Сознавая и всѣмъ сердцемъ цѣня, что сдѣлалъ Пальминъ, живя не своею жизнью, а исключительно интересами своихъ собратій, хочется всѣми силами души хоть чѣмъ-нибудь отблагодарить его, успокоить его духъ, увековѣчить его память!..

Мы, собравшись подъ впечатлѣніемъ свѣжей, дорогой для русскаго актера могилы Ивана Осиповича, рѣшили обратиться къ сценическому міру, твердо убѣжденные, что воодушевляющія насъ чувства разделяются и переживаются всѣми.

Намъ представляется, что лучшая дань, лучшее средство посылить отблагодарить усопшаго — успокоить и облегчить участь его семьи, которая жила его трудами и съ его смертью осталась буквально безъ всякихъ средствъ.

Послѣ его смерти остался малолѣтній сынъ Анатолий (въ возрастѣ 11-ти мѣсяцевъ).

Товарищи! замѣнимъ ему отца, возьмемъ на себя заботы вырастить его и поставить на ноги, обеспечимъ его воспитаніе и образуемъ изъ него того вѣрнаго и честнаго служителя, пріобрѣтателя котораго такъ ярко далъ своею жизнью его отецъ!

Пусть Анатолий Пальминъ будетъ „сыномъ нашей актерской громады“!..

Это должно быть нашей главной цѣлью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постараемся, по силѣ возможности, облегчить участь и тѣхъ членовъ семьи И. О. Пальмина, которые по возрасту и беспомощности жили на его иждивеніи. Мы знаемъ, что Совѣтъ Театральнаго Общества горячо откликнулся въ этомъ случаѣ, но средства нашего Общества далеко не позволяютъ исчерпать во всей полнотѣ и глубинѣ нужду осиротѣвшей семьи Пальмина. Принять участіе въ этомъ дѣлѣ есть нашъ священный долгъ и наша слабая дань за все то, что сдѣлалъ этотъ человекъ для насъ, русскихъ актеровъ. Лучшимъ осуществленіемъ нашего предложенія намъ казался бы тотъ способъ помощи, который неоднократно въ подобныхъ случаяхъ избиралъ самъ сценический міръ. Пусть каждый антрепренеръ дастъ для этой цѣли выдающійся спектакль (съ удержаніемъ только дѣйствительныхъ вечернихъ расходовъ), а каждый актеръ, съ своей стороны, удѣлитъ свое однодневное жалованіе. Это можетъ составить тотъ капиталъ, который обеспечитъ воспитаніе малютки Анатолия Пальмина.

Непосредственную заботу и попеченіе объ этомъ пріемномъ „сынѣ актерской громады—Анатолиѣ Пальминѣ“ и ближайшее распредѣленіе собранныхъ средствъ между нуждающимися членами семьи И. О. Пальмина мы предлагаемъ возложить на слѣдующихъ лицъ: М. Г. Савину (крестная мать малютки), Е. А. Лепковского (его крестный отецъ), М. Н. Ермолову, А. П. Ленскаго, А. И. Южина, А. Д. Лаврова-Орловскаго,

Н. Н. Синельникова, В. И. Немровича-Данченко, А. А. Бахрушина и А. Е. Молчанова.

Товарищи! вы поймете насъ и откликнетесь! Мы знаемъ, какъ отозвѣлась смерть Пальмина по всей сценической Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вы поймете, что переживуствовали мы здѣсь, у гроба этого дорогаго намъ человека!

Товарищи! помощь нужна, помощь скорая и неотложная! Что она будетъ, въ этомъ мы твердо увѣрены! Нѣтъ людей болѣе отзывчивыхъ, чѣмъ актеры, которые дѣлятся со своимъ товарищемъ въ нуждѣ послѣдними.

Марія Ермолова, Александръ Ленскій, Александръ Южнѣй, кн. Сумбатовъ, Владиміръ Немровичъ-Данченко, Николай Синельниковъ, Дмитрій Басмановъ, Веніаминъ Никулинъ, Семенъ Семеновъ-Самарскій, Александръ Никитенкинъ, Константинъ Витарскій, Алексѣй Бахрушинъ, Анатолий Молчановъ.

Всѣ суммы и поступленія просимъ направлять: въ Москву, въ Театральное Бюро Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, на имя А. А. Бахрушина.

Музыкальныя замѣтки.

Когда однажды А. Г. Рубинштейна спросили, кого считаетъ онъ лучшимъ изъ новыхъ русскихъ композиторовъ, онъ, не обинуясь, указалъ на Аренскаго. Многіе изъ этихъ „новыхъ“ теперь успѣли устарѣть, а нѣмѣ далеке. Главное же всѣмъ имъ установлена точная классификація и отведено подобающее мѣсто. Но въ то время еще кипѣла борьба по всей линіи, музыкальныя теченія не улеглись въ определенное русло и филономіи не отпечатлѣлись съ вразумительною для всѣхъ ясностью. Въ сужденіяхъ было много полемическаго задора, сектантскаго увлеченія, личныхъ страстей, субъективныхъ настроеній и духовной косности. Самъ Рубинштейнъ, закружившись въ водоворотѣ, растерялся среди общаго хаоса. Космополитъ и романтикъ съ ногъ до головы, онъ не могъ мириться съ узко-націоналистическимъ и подражательно-реалистическимъ направленіемъ „могучей кучки“. Въ то же время его не удовлетворялъ космополитъ. Чайковский съ его болѣзненною растерзанностью. Разочарованный и недовольный, онъ брюзжалъ на все новое. Ничто ему не нравилось. И вдругъ такое преклоненіе предъ композиторомъ, который былъ однимъ изъ столповъ этой самой „могучей кучки“. Что за притча?..

На самомъ дѣлѣ, однако, противорѣчіе чисто кажущееся. Именно Аренскій всѣмъ складомъ своего творчества отличался индивидуальнымъ склонностямъ великаго пианиста. Дѣло въ томъ, что хотя Аренскій теоретически и примыкалъ къ нашему музыкальному славянофильству, по душой и тѣломъ онъ былъ чистымъ западникомъ. Ни на комъ изъ нашихъ композиторовъ, не исключая даже Чайковскаго и Кюи, европейская культура не наложила свою характерную печать. Съ такою силою, какъ на Аренскомъ. Онъ органически пріобрѣлъ къ этой культурѣ, ее усвоилъ и претворилъ въ горнило собственнаго духа. Это не мѣшало ему порою оставаться

Выносъ тѣла Пальмина.

національнымъ, но *націоналистомъ* въ музыкѣ онъ никогда не былъ. Европейизмъ былъ самою характеристическою чертою его дарованія. Это не могло не импонировать на Рубинштейна, выросшаго въ атмосферѣ самого широкаго и просвѣщеннаго космополитизма.

Но не одно это влекло Рубинштейна къ Аренскому. Великій пианистъ, окутывавшій все имъ исполняемое такимъ благоуханіемъ неслышимо глубокой поэзіи, не могъ не цѣнить композитора, мыслившаго такъ тонко, откликавшагося на все такъ нѣжно и облакавшего свои настроенія въ такія изящныя формы. Лиризмъ Аренскаго, правда, не особенно глубокой, настроенія его недостаточно яркія и выраженію не хватаетъ силы. Но все искупается искренностью тона и изяществомъ фактуры.

Подобныя композиторы созданы для тихихъ изліяній въ интимной обстановкѣ. Романсы и камерная музыка—ихъ родная стихія. Крупныя формы подавляютъ ихъ своею чрезмѣрною громоздкостью, а крикливая яркость даже оскорбляетъ ихъ эстетическое чувство. Въ ихъ палитрѣ, вообще, нѣтъ рѣзкихъ тоновъ. Мнѣ всего имъ по плечу оперный жанръ съ его театральнымъ блескомъ и декоративною размахистостью письма. И, однако, по странной ироніи судьбы, именно композиторы этого пошиба любятъ хвататься за оперы. Мы болѣе всего стремимся къ недоступному и за это платимся горькими разочарованіями.

Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ, пробовалъ свои силы въ оперномъ жанрѣ и Аренскій и не избѣгъ общей участи. Его оперы не имѣли никакого успѣха и, послѣ небольшого числа представленій, снимались съ репертуара. Такъ было и въ Москвѣ, гдѣ его оперы впервые увидѣли свѣтъ рампы. Такъ будетъ и въ Петербургѣ, гдѣ теперь поставленъ его „Надъ и Дамаянти“. Пророкомъ для этого не нужно быть.

Сюжетъ оперы заимствованъ изъ поэмы Жуковского. Нельзя сказать, чтобъ либреттистъ создалъ богатую канву для драматическихъ узоровъ композитора. Въ либретто мало движенія. Массовымъ сценамъ недостаетъ размаху. Но все это блѣднѣетъ предъ недостатками музыки, не отвѣчающей самымъ примитивнымъ требованіямъ музыкальной драмы. Во всей оперѣ нѣтъ ни одного драматическаго акцента, ни одного мощнаго порыва, ни единого трепета жизни, шумной и разнообразной. Какъ нежданный ручей, тихо, усыпительно тихо журчитъ оркестръ и переливаются голоса исполнителей, погружая слушателей въ дремотное забвеніе. О, какъ хотѣлось-бы иногда, чтобъ хоть на минуту загрохоталъ громъ, заревѣлъ громъ, пронесся шквалъ и ворвался шумъ волнующагося моря. Увы, все напрасно... И что пользы въ томъ, что отдѣльные моменты упитательно-красивы и полны чарующей нѣги, что въ оркестрѣ бездна тонкаго изящества? Все это пропадаетъ въ изсушающемъ уныніи однообразія и мертвенной неподвижности. Обидно, до слезъ обидно.

Однообразную музыку Аренскаго г-жа Больска и г. Давыдовъ еще болѣе обезцвѣтили скоростью исполненія. Ихъ далеко не свѣжіе голоса звучали какъ-то особенно тускло. Душевному безразличіемъ вѣяло отъ ихъ игры. Сравнительно хорошъ былъ г. Смирновъ въ роли злого духа. Но безподобенъ былъ оркестръ, подъ управленіемъ г. Блюменфельда. Онъ игралъ съ изумительно тонкими нюансами, оттѣняя глубокое изящество фактуры. Пріятно отмѣтить, что г. Блюменфельдъ съ каждымъ разомъ все болѣе совершенствуется. За короткое время его дирижированія изъ него выработался выдающійся оперный капельмейстеръ.

Обстановка, перевезенная къ намъ изъ Москвы, успѣла уже порядочно обвѣстать. Декораціи лишены фантазіи.

Въ Театральномъ клубѣ открылась серія вечеровъ камерной музыки. Это очень кстати. Послѣ уничтоженія квартетныхъ собраній Русскаго Музыкальнаго Общества въ этой области остался незаполненный пробѣлъ. И помѣщеніе клуба какъ нельзя болѣе располагаетъ къ интимному духу камерной музыки. Въ роскошномъ палаццо, гдѣ нѣкогда жила Лиза изъ Пиковой дамы, все такъ напоминаетъ вѣкъ напудренныхъ маркизъ, роброндъ и фижмъ, создавшій этотъ утонченнѣйшій и благородно-изысканнѣйшій жанръ.

Квартетный ансамбль состоитъ изъ гг. Колаковского, Гилля, Монасевича и Вержбиловича, отлично сыгравшихъ и превосходно усвоившихъ особенности изящнаго стиля. Они передали съ тонкими нюансами первый квартетъ Аренскаго (ор. 11) и съ большимъ одушевленіемъ сыграли десятый (ор. 71) квартетъ Бетховена. Большой интересъ представляла никогда, кажется, у насъ ранѣе не исполнявшаяся соната для скрипки и фортепіано Бадеревскаго. Соната своимъ строгимъ, немного даже суровымъ, духомъ и патетическимъ содержаніемъ производитъ отличное впечатлѣніе. Гг. Гляссеръ (рояль) и Гилль (скрипка) исполнили ее музыкально и съ искреннимъ одушевленіемъ.

Въ общемъ, первый вечеръ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе. Повидимому, этимъ музыкальнымъ собраніямъ предвѣститъ хорошая будущность. Надо лишь пожелать, чтобъ администрація концертовъ приняла на будущее время болѣе

цѣлесообразныя мѣры для оповѣщенія публики. А то въ анонсахъ о первомъ вечерѣ не указывалось ни время начала, ни мѣсто продажи билетовъ и т. п. Этимъ надо объяснять относительное малолюдство на вечерѣ. *И. Кириловскій.*

Искусство и творчество.

IV.

1. Проповѣдь критическаго субъективизма.—2. Заграничный импортъ.—„Intentions“ Оскара Уайльда.—Что сдѣлала эта теорія?—3. Эннекенъ и его „Critique scientifique“.—„Эстопсихологія“ публики.—4. Критика добраго стараго времени.—5. Скудость нашего критическаго добра.—Высшая задача критика въ формѣ и содержаніи его „письма“.

I.

Соблазнительнымъ «новшествомъ» является тотъ взглядъ на художественную критику (въ особенности чисто-литературную), который стали предлагать и защищать, среди нашихъ «модерни-

М. И. Долина.

(Къ 20-лѣтію артистической дѣятельности).

стовъ», въ послѣдніе годы. Этой проповѣди—у насъ—уже добрый десятокъ лѣтъ...

Читателю извѣстенъ такой взглядъ; онъ былъ защищаемъ и здѣсь, однимъ изъ молодыхъ адептовъ этой доктрины...

Видите ли: критикъ, это—тотъ же поэтъ и художникъ. Онъ не только можетъ, но какъ бы и *долженъ* быть лирикомъ-субъективистомъ, заботиться только о томъ, чтобы знакомить читателя со своимъ «я», со своими собственными настроеніями и образами; а произведеніемъ, какое онъ разбираетъ, пользоваться скорѣе, какъ поводомъ, чтобы говорить о своихъ вкусахъ, сочувствіяхъ, пристрастіяхъ къ тому, что онъ и въ себѣ, и въ «новой» публикѣ, считаетъ преимущественно достойнымъ интереса и способнымъ имѣть будущность...

Такое «направленіе» сводится—въ концѣ концовъ—къ полнѣйшему *вкусовому произволу*, къ замѣнѣ какихъ бы то ни было оцѣнокъ, итоговъ, обобщеній, фактическихъ данныхъ, тѣмъ, что критику угодно сообщить *о себѣ*, о своей психикѣ, о любезныхъ его сердцу парадоксальныхъ и безпочвенныхъ взглядахъ, о состояніяхъ своей души и безпредметныхъ *pia desideria* его самого и той школы, съ которой онъ солидаренъ.

Дальше: «мигъ это правится» или «мигъ это не правится»—дѣло, какъ видите—нейдетъ, и судья художественныхъ произведеній бьется всего сильнее изъ того, чтобы вы признали *его* «я», считали *его* самого достойнымъ высшаго интереса!.

Все, что тамъ стоитъ: въ книгѣ, въ романѣ, въ разсказѣ, въ пьесѣ, въ стихотвореніи—совсѣмъ не важно; а важно: какъ *онъ*, имярекъ, самъ настроенъ, въ данную минуту, какое *онъ* плететъ кружево изъ своего сокровеннаго «я», что *ему* угодно вводить, какъ мотивы его «стихотвореній въ прозѣ?»

Такой взглядъ на критику долженъ былъ фатально явиться въ мірѣ «модернистовъ», какъ неизбежная реакція всему, что трезво, реально, толково, что требуетъ знаній и пріемовъ научно-объективнаго обследованія, что держится за эволюцію идей и образовъ въ данной области творчества.

2.

Опять мы, русскіе, и въ этомъ «новшествѣ» ничего сами не выдумали, какъ не выдумали и простой мышеловки, въ чемъ сознавался даже покойный славянофилъ Хомяковъ.

И этотъ товаръ также, какъ и многое другое—принадлежитъ къ заграничному «импорту».

Какъ московскіе славяно-филы взяли когда-то цѣликомъ, у нѣмцевъ 30-хъ годовъ, ихъ теорію обособленныхъ націй, выполняющихъ свою историческую миссію, такъ и наши критики-субъективисты все приобрѣли отъ западныхъ своихъ учителей, начиная съ Бодлера и кончая Оскаромъ Уайльдомъ.

Какъ видите, новшество-то только у насъ—*вновь*, а на западѣ ему уже *полетки*, если вспомнить дату бодлеровскихъ «Fleur du mal», о которыхъ рѣчь идетъ впервые, по-русски, въ одной сценѣ моего романа «Въ путь-дорогу!», а и ему-то уже *со-рокъ лѣтъ* отъ ролю.

Грѣшной памяти Оскаръ Уайльдъ, въ своихъ «Intentions», развилъ этотъ взглядъ съ тѣмъ диалектическимъ талантомъ, какой у него имѣлся.

Если не ошибаюсь, мигъ, одному изъ первыхъ, привелось говорить объ этой любопытной книжкѣ въ нашей печати, и всего больше о томъ этюдѣ, гдѣ Уайльдъ набросалъ картину будущаго царства критики, къ которой должна была, по *его* мнѣнію, *свестись вся художественная литература*.

Помню, это былъ предметъ моего доклада на одномъ изъ вечеровъ давно уже умершаго «Шекспировскаго кружка», а, позднѣе, я передѣлалъ его въ критическій фельетонъ, появившійся въ газетѣ «Новости».

Этому больше десяти лѣтъ... И съ тѣхъ поръ не видно, чтобы такая революціонная идея субъективной критики хоть что-нибудь создала «дѣлающаго эпоху», что-нибудь возродила, указала впервые пути новыхъ, прочныхъ и плодотворныхъ устоевъ художественно-литературнаго пониманія...

А кто же тутъ мѣшалъ—и на Западѣ, и среди нашихъ «выучениковъ»—какъ пишутъ на московскихъ вывѣскахъ бывшіе подмастерья разныхъ французскихъ и нѣмецкихъ мастерскихъ Кузнецкаго моста?

Никто и ничто не мѣшало, кромѣ, должно полагать, собственной безсодержательности, очевиднаго безсилія что-либо создать и утвердить на зыбкой поверхности личныхъ настроеній и неустойчивыхъ потугъ: говорить только о себѣ и о своихъ «состояніяхъ души».

А кажется, никто вообще не препятствовалъ самому роскошному расцвѣту нашего модернизма во всѣхъ направленіяхъ, стиляхъ, сферахъ искусства и этики, вплоть до «мистическаго анархизма» и «гомосексуальнаго уранизма»?

3.

А тѣмъ временемъ, какъ разъ въ послѣднюю четверть вѣка (если считать съ 80-хъ годовъ прошлаго, XIX столѣтія), произнесено было дѣйствительно *новое* слово въ исторіи развитія критическихъ теорій и пріемовъ.

И послѣ какихъ корифеевъ? Послѣ Сентъ-Бенъ и Тэна, въ той же странѣ, во Франціи.

Мой младшій сверстникъ, погибшій безвременно парижскій критикъ Эннекенъ (съ которымъ мы когда-то вели большія бесѣды и о русскихъ писателяхъ: Тургеневѣ, Толстомъ, Достоевскомъ), въ своемъ опытѣ о «Научной критикѣ» (Critique scientifique) впервые выступилъ противъ господствовавшей, и тогда еще банальной, критики «похвалъ и порицаній», съ требованіемъ совсѣмъ другого метода—«научно-эстетическаго».

Онъ же первый набросалъ основы изученія «эстопсихологіи» читающей (или смотрящей) публики, безъ чего нельзя и опредѣлять степени духовной связи между даннымъ авторомъ и тѣми современниками, кто его читаетъ, или смотритъ на сценѣ, кто создаетъ ему успѣхъ, или же выказываетъ себя равнодушнымъ и непонимающимъ этого писателя.

Наши поборники критическаго модернизма тоже заговорили недавно о необходимости изучать *публику*, особенно театральную, но мы это ставили, *давно уже*, и гораздо раньше ихъ, какъ «conditio sine qua non» пониманія эволюціи вкусовъ, идей, симпатій и протестовъ извѣстной генерации.

Но если они какъ бы и признаютъ этимъ самымъ законность обоснованія «эстопсихологіи» читателя и зрителя, то ихъ безпочвенный и *антинаучный* субъективизмъ—нѣчто диаметрально противоположное идеямъ и пріемамъ автора опыта «La critique scientifique». Доживи онъ до настоящей минуты (а онъ не былъ бы и теперь древнимъ старцемъ), онъ, конечно, выработалъ бы цѣнную доктрину, основанную на самомъ всестороннемъ изученіи творчества и мастерства авторовъ-художниковъ. Образчикъ программы такихъ обследованій онъ уже предложилъ въ своей книжкѣ, избравъ Виктора Гюго объектомъ такой *анкеты*, гдѣ вопрошать причинъ успѣха «поэта-солнца» намѣченъ во всѣхъ смыслахъ...

Отчего же наши субъективисты не попробуютъ намѣтить такую программу, хоть по какому-либо изъ облюбованныхъ ими вѣщателей новыхъ поэтическихъ откровеній русскаго Парнасса, или корифеевъ модной повѣствовательной беллетристики?

4.

Въ одномъ они правы—это въ обличеніи безвкусія и ординарности пріемовъ нашей литературной критики, за цѣлый періодъ въ тридцать слишкомъ лѣтъ—съ конца 60-хъ годовъ до конца XIX вѣка.

Рецензіи большинства тогдашнихъ критиковъ—нельзя теперь читать безъ жалостливой усмѣшки—

до такой степени онѣ или сшиты изъ пересказовъ содержанія съ вырѣзками цѣлыхъ сценъ и столбцовъ, или преисполнены самаго избитаго морализма и кружковой тенденціозности исключительнаго отъѣнка.

Кто былъ поталантливѣе (даже и очень поталантливѣе и поумнѣе), и тѣ приносили часто въ жертву свой умъ, чутье, начитанность, темпераментъ извѣстной *тенденціи*, постоянному выгораживанію публицистическихъ задачъ изящной литературы, безгладкимъ и старомоднымъ оговоркамъ насчетъ «чистаго искусства», которого, въ сущности, никогда не бывало, и не будетъ, пока творчество питается жизнью, а не болѣзненными продуктами фантазіи.

Ничего не было удивительнаго въ томъ, что такой писатель, какъ А. Чеховъ, долго находился «подъ сумлѣніемъ» у подобной критики. Тогда всякая свобода выбора сюжета, лицъ, тона и пріемовъ изображенія урѣзывалась въ интересахъ «хорошаго направленія». Вы не смѣли быть просто художникомъ. Вы обязаны были заявить о вашихъ «цивическихъ» чувствахъ, о вашей «платформѣ», выражаясь на нынѣшнемъ жаргонѣ.

Все это—вѣрно. Но какъ бы убога и ординарна была такая расхожая критика, все-таки же у ея тогдашнихъ адептовъ значился какой-нибудь *критерій*, были какіе-нибудь обязательные для нихъ саміхъ принципы... И читатель, и авторъ могъ апеллировать къ собственному «средо» рецензента, показывать ему его критическую несостоятельность, уличать его въ искаженіи фактического содержанія критикуемой вещи.

Наконѣцъ, худо ли, хорошо ли, но признавалась все-таки какая-нибудь *пресмѣстивность* явленій литературы; извѣстнаго рода эволюція.

А къ чему же вы будете апеллировать, когда передъ вами, вмѣсто оцѣнки или истолкованія,—разводы и узоры субъективнаго «я»?

Тутъ болѣе, чѣмъ умѣстна поговорка: «изъ огня, да въ полымя»,—изъ общихъ мѣстъ банальныхъ рецензій въ безграничное море «состояній души» самаго критика, который черезъ пять, много десять лѣтъ, потеряютъ и значеніе какого-нибудь *симптома* даже по «эсто-психологіи» читателя, какимъ, въ первую голову, долженъ быть критикъ.

5.1

На-дняхъ, или почти что на-дняхъ (по поводу тридцатилѣтней годовщины смерти Некрасова), вовсе не критики стараго пошиба, а достаточно молодые, сочувствующіе всему, что есть талантливаго въ самой *новой* беллетристикѣ и поэзіи, высказывали искреннее огорченіе тѣмъ, что у насъ *никто* изъ первоклассныхъ нашихъ писателей, (начиная съ Лермонтова) не изученъ еще такъ, какъ бы это давно было на Западѣ...

Какой методъ вы ни возьмите, будетъ ли это изученіе біографіи писателя, его интимной жизни, натуры, страстей, его среды, его дружескаго кружка, семейнаго круга—какъ дѣйствовалъ когда-то Сентъ-Бевъ, или по Гэну, для опредѣленія его эпохи, расы, момента, или по пріемамъ научной критики, съ которыми выступилъ Эннекенъ—ни по одному изъ этихъ методовъ ничего у насъ еще нѣтъ капитальнаго, или очень, очень мало.

И отдѣльные таланты, и цѣлыя полосы нашего литературнаго творчества, до сихъ поръ, все еще стоятъ какъ бы въ раздробъ, въ одиночку, не приведены еще въ органическую связь съ своей эпохой и средой, со своимъ предтечами и послѣдователями.

МИХАЙЛОВСКІИ ТЕАТРЪ.

„Король“, С. Юшкевича.

Маня (М. Г. Савина).

Рис. А. Любимова.

Такое *холистическое* состояніе критики и поддерживает склонность нашей молодой публики: обрывать «на смарку» самое драгоценное достояніе нашей словесности и искусства.

Изъ такой «нигилистической» (по старинному выраженію) почвѣ могутъ, конечно, выхолзть ростковныя... грибы субъективнаго направленія.

Но возможна ли какая-нибудь глубокая, трезвая и вѣрная оценка значенія писателя-художника въ общемъ ходѣ развитія творчества, если критика освободить себя отъ какой-либо реальной почвѣ, если она сведется къ торжеству «прекрасноты» (какъ говаривали люди до-хъ годовъ) самихъ критиковъ?..

Одно дѣло — научно-философская оценка критика, другое дѣло — *форма* критическихъ статей и этюдовъ. Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что писать критикъ можетъ не какъ сухой рецензентъ, а какъ художникъ изящнаго слова.

И тѣмъ искреннѣе и сочувственнѣе его душа вибрируетъ въ унисонъ съ душою поэта и писателя-художника — тѣмъ глубже и разностороннѣе онъ будетъ *понимать* его, тѣмъ болѣе широкую предоставитъ ему свободу во всемъ, что составляетъ его творческое «я»; а не будетъ ставить ему отмычекъ, какъ заскоружный недантъ, и произносить ему выговоры за недостатокъ въ немъ «хорошаго направленія».

П. Боборыкинъ.

Нью-Йоркъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Какъ ни странно, но даже для такого колосса, какъ Нью-Йоркъ, двухъ оперъ слишкомъ много! Въ началѣ этого сезона одерживалъ верхъ театръ «Метрополитэнъ» Конрида, теперь же «Мончатанъ» Оскара Гаммерштейна, который, повиdimому попалъ на вѣрную дорожку и бьетъ уже своего противника наизвѣстнаго репертуара, считая «янки» болѣе болѣе консерваторами въ области вокальнаго искусства и «угощаетъ» ихъ только «именами», даже если послѣдніе уже безъ голоса (такіхъ у него много).

Гаммерштейнъ поступаетъ наоборотъ. Онъ объявилъ теперь новый чрезвычайно интересный репертуаръ. У него идутъ «Сказки Гофмана» Оффенбаха, «Таисъ» Массенъ, «Луиза» Шарпантье, «Пеласъ и Мелисанда» Дебюсси, «Долоресъ» Бретона, «Елена» Сепъ-Саиса, «Сибирь» Джордано. Эти оперы никогда не шли въ Америкѣ и потому, кромѣ музыкальнаго интереса, представляютъ также и интересъ новизны.

Про роскошь постановки говорить не приходится. Если, правда, не достаетъ немного вкуса, за то богатства даже слишкомъ! Достаточно сказать, что каждая новая постановка обходится въ среднемъ по 250 тыс. фр., т. е. около 100 тыс. рублей. Въ Россіи ни одинъ импресарио, кромѣ развѣ Зимина, не обладаетъ такимъ «золотымъ запасомъ» на весь сезонъ и обыкновенно открываетъ дѣло, получивъ впередъ за вѣшалку, либо за буфетъ!

Репертуаръ Конрида (театръ Метрополитэнъ) мало интересенъ. Если не считать «Ириса» Масканы — остальное все старье. «Летающій голландецъ», «Мефистофель», «Севильскій цирюльникъ», «Донъ-Жуанъ», «Отелло», «Фрейшютцъ», «Пуритане» и т. д. въ этомъ же родѣ, не говоря уже про любимыя европейскія «новинки»: «Карменъ», «Богема», «Тоску», «Трубадура», «Травиату», «Лючію», «Сельскую честь» и проч.

Какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній!.. То поютъ по-итальянски, то по-французски то совсѣмъ неожиданно переходятъ на англійскій и даже нѣмецкій!..

Театральныя предпріятія въ Америкѣ, лопаются куда чаще, чѣмъ въ Европѣ и мнѣ кажется, что эта участь ждетъ «Метрополитэнъ», директоръ котораго Конридъ зарвался, приглашая знаменитостей и продолжая идти по ложному пути.

Чтобы подтвердить это обратимся къ цифрамъ. Занателло получаетъ у него 7 тыс. фр. за вечеръ, Рено и Басси по 6,500, Саммарко — 5000, Шалапинъ — столько же, Гарденъ — 6000, Кавальери — 2000, Карузо — 7000 и т. д.

Понятно, платя такія разномы, надо разсчитывать на сборы, дѣлаемые каждымъ въ отдѣльности, но, увы, это не оправдывается. Выпустили Рено и Басси сборъ былъ 15 тыс., а имъ пришлось заплатить 13,000, да трупнѣ. Получился убытокъ. Шалапинъ въ «Мефистофель» вмѣстѣ съ Зембрихъ, Страччари и Бончи сдѣлалъ — 24 тыс., а имъ пришлось отдать 22,000, не считая хора, оркестра и остальнаго состава. Попробовалъ Конридъ поставить «Севильскаго цирюльника» съ болѣе дешевымъ составомъ, выпустилъ только въ роли донъ Базиліо Шалапина, а въ роли Альмавивы Бончи. Имъ заплатили 11 тыс., а сборъ былъ 12,000! Прямой убытокъ. Про Кавальери я не говорю. Эта, кстати сказать, теперь по-дурнѣвшая до неузнаваемости эскъ-красавица такъ изскужна, что Конридъ предпочитаетъ ей плагать, но не выпускать. Она теперь — положительно — «отъ сбора»!

Съ успѣхомъ «Мончатанъ» Конридъ сталъ неузнаваемъ. Онъ осунулся, исхудалъ, постарѣлъ... Еще бы! Въдъ онъ роздалъ однимъ авансомъ около 725,000 франковъ и долженъ приготовить къ концу сезона, чтобы расплатиться со всѣми около 5,000,000 еме!

Миллионные обороты и у «Мончатана». Тамъ кромѣ авансовъ надо заплатить еще четыре милліона его тысячъ, но въдъ и сборы ихъ не сравнить. Въ «Мончатанъ», правда, публика проше, но зато сколько ея и какъ часто на касѣ красуется электрическая доска: «все продано».

Между тѣмъ въдъ Гаммерштейнъ не можетъ похвастаться и именами. Кромѣ Тетрачини, да опаснѣйшаго соперника Шалапина исключительнаго баса Дидуря, кстати сказать, тоже русскаго, никого, но они дѣлаютъ сборы, сборы безъ антуража дѣл болѣе именъ, чего потребовали нѣкоторые нѣмцы въ «Метрополитэнъ» послѣ нѣмца въ «Аравійской пустыни»...

Если бы не американская реклама, по своей разнузданности не знающая себя раннихъ, то съ увѣренностью можно сказать, что даже тотъ слабый интересъ, который проявляютъ теперь «янки» къ двумъ операмъ и тотъ бы упалъ, но...

Реклама въ Америкѣ двигатель торговли, а театръ въ Америкѣ также торговли. Такъ на него смотрятъ практичныя янки съ Гаммерштейномъ, Конридомъ и компаніей во главѣ!

Заговорить о рекламѣ, необходимо упомянуть и о Коммиссарженской, которая жалуетъ къ намъ съ собственной «первоклассной» труппой, во главѣ которой стоитъ «знаменитый» Бравинъ.

Такъ пишутъ американскіе рекламисты, но въ то же время изъ Россіи корреспонденты Herald'a и другихъ пустили слухъ объ ея ссорѣ съ Мейерхольдомъ, припадъ всему инциденту такую окраску, что «нравственные» за чужой счетъ янки уже постановлены противъ русской артистки и я боюсь, какъ бы ей не пришлось, à la Горькій, разочароваться въ Америкѣ, ея богатствѣ и гостеприимствѣ...

Вильямъ Чемберсъ.

Нью-Йоркъ.

20 января 1903 г.

Кое-что о художествѣ.

Если устроители выставки рисунковъ и эстамповъ хотѣли подчеркнуть несостоятельность современной графики, конечно, той, которая фигурируетъ на этой выставкѣ, то они сдѣлали это весьма удачно, устроивъ рядомъ съ ней ретроспективный отдѣлъ. Одни уже рисунки Кипренскаго, хотя бы портретъ-набросокъ Варнека, рисунокъ съ натурщика, своимъ мастерствомъ могутъ убить цѣлую выставку, а перекъ утонченными и широкимъ мастерствомъ хромо-ксилографіи Zanetti, художника конца XVIII в., многое современное можетъ показаться дилетантствомъ. Къ сожалѣнію и въ ретроспективномъ отдѣлѣ не чувствуется столь желательная и даже необходимая систематичность: довольно странно видѣть чуть ли не рядомъ Луку Лейденскаго, Сикстинскую Мадонну, Хокуса и Шишкина. Впрочемъ, спасибо и за то, что дана возможность познакомиться съ очень цѣнными вещами изъ частныхъ коллекцій, не всѣмъ доступныхъ, что благодаря выставленнымъ стариннымъ гравюрамъ, литографіямъ и рисункамъ можно представить себѣ красоту стараго Петербурга, гдѣ прелестъ старинныхъ зданій не маскировалась современными безобразными шестизатжными махинами. Конечно, есть кое-что интересное и пріятное и въ современномъ отдѣлѣ. Достаточно назвать рисунки Бродскаго, портреты Киселевой, рисунки А. Васнецова, нѣкоторые Дубовскаго, хромо-ксилографіи Фалилеева, рисунки и офорты Боржека, Хаста, Тильберга, но въ огромномъ большинствѣ здѣсь обычный выставочный балластъ, которымъ, повидимому, такъ или иначе надо было заполнить щиты. Какъ и слѣдовало ожидать, лучшіе художники графики отсутствуютъ и, надо полагать, и всегда будутъ отсутствовать, несмотря на желательность подобныхъ выставокъ. Ибо «можетъ ли быть что доброе изъ Назарета», т. е. изъ Академіи, по инициативѣ которой устроена выставка, хотя и приложены, повидимому, всѣ ста-

А. Н. Есипова.

(Къ 40-лѣтію артистической дѣятельности).

ранія для привлеченія художниковъ до раздачи премій включительно. Но именно эта раздача и оправдываетъ недовѣріе художниковъ. Достаточно отмѣтить, напр., такіе курьезы, что одинъ изъ лучшихъ и серьезныхъ рисовальщиковъ на выставкѣ Бродскій получилъ послѣднюю премію, причемъ ему предпochтенъ посредственный и поверхностный Горюшкинъ-Сорокопудовъ, что совсѣмъ не удостоены премій оригинальные и интересные офорты, а вторая и третья преміи выданы за плохой жеванный портретъ-копію Льва Толстого и скучныя „копіи“ академическаго характера съ Рембрандта и Флинка. Изъ кого состояло жюри по присужденію премій, мнѣ неизвѣстно, но духъ „академическихъ старцевъ“ вѣетъ здѣсь. Очевидно и въ будущемъ дѣйствіе премій будетъ не притягательное, а отталкивающее, и потому можно серьезно посоветовать „а судьямъ—кто“ ихъ уничтожить.

Посыплется ли золотой дождь на новую Данаю г. Сухаровскаго „Дочь-Нана“, какъ онъ нѣкогда посыпался на ея мамашу, довольно сомнительно, хотя, по мнѣнію Брешко-Брешковскаго, довольно смачно описаншаго въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ картину и обстановку, „имѣются данныя для успѣха“. Во всякомъ случаѣ, думающіе, что „отдѣльный кабинетъ“, гдѣ показывается картина, „только для мужчинъ“, жестоко ошибутся. Увы! русскіе Гейнце въ послѣднее время не дремлютъ и повидимому, это отразилось на творчествѣ г. Сухаровскаго. Его сдѣланная изъ кондитерскаго тѣста съ кукольно-фарфоровой головой „красавица“, хотя и безъ костюма, но такъ осторожно улеглась, что любители могутъ любоваться только наиболѣе скромными частями ея „разсыпчатого“ тѣла, а суровые Гейнце, прикрывавшіе на ученической выставкѣ рисунки съ античныхъ статуй, вѣроятно погрозили только пальцемъ. „Картина задрапирована той же матеріей, что и двадцать пять лѣтъ назадъ“, говоритъ г. Брешко-Брешковскій, но благодаря ли лубочно-написанной обстановкѣ, отсутствію обычнаго трюка — настоящей бутафоріи, переходящей въ написанную. — „иллюзіи дѣйствительности“, о которой говоритъ г. Брешко-Брешковскій, не получается даже на разстояніи, даже въ зеркалѣ, можетъ быть, подобно матеріи, томъ самомъ, въ которое когда-то, опять-таки по словамъ г. Брешко-Брешковскаго, любовался мамашей принцъ Уэльскій.

Кстати кое-что еще изъ Брешко-Брешковскаго объ умершемъ недавно, далеко не популярномъ въ свое время профессорѣ К. Б. Венигѣ, одномъ изъ послѣднихъ обломковъ стараго академизма. Будто бы онъ поступилъ въ Академію семилѣтнимъ мальчикомъ, а за границу былъ отправленъ двадцати шести лѣтъ, будто бы онъ „могъ (что значитъ 19 лѣтъ ученія!) нарисовать любую фигуру, начавъ ее съ большого пальца ноги“. Правда, тоже рассказывалось, если не ошибаюсь, о Егоровѣ, но можетъ быть здѣсь тоже „два Юрія Милославскихъ“. Будто бы также „наша гордость“ среди учениковъ покойнаго — кромѣ Рѣпина, Семирадскаго еще и г. Новоскольцевъ, графъ Растворовскій и Смирновъ.

А. Ростиславовъ.

Ж и з н и.

VI.

А. И. Южинъ-Сумбатовъ.

Отпраздновалъ двадцатипяти-лѣтній юбилей свой А. И. Южинъ-Сумбатовъ. Если-бы я присутствовалъ на торжествѣ этомъ, я сказалъ-бы юбиляру нижеслѣдующее:

Дорогой другъ Александръ Ивановичъ!

Что вы человекъ талантливый, это сказано вамъ сегодня съ полной искренностью, по крайней мѣрѣ, сто разъ. Что вы человекъ умный, это вы доказывали каждымъ словомъ каждой вашей роли, каждою строкою каждаго вашего литературнаго произведенія. Что вы человекъ превосходнаго образованія и, своего рода, фениксъ въ малокультурной актерской средѣ, это постигаетъ, по первымъ же минутамъ общенія съ вами, каждый, кто васъ узнаетъ. Что вы человекъ не только безусловной, но высочайшей, исключительной порядочности, — общественной, личной, професіональной, — тому лучшее доказательство — почти безпримѣрный блескъ нашего юбилея, на который съ равною любовью и уваженіемъ отозвались и ваши товарищи, и ваша публика, и весь литературный міръ, и самые разнообразныя слои общества. Что вы человекъ широкой души, способной совмѣстить желѣзную силу рабочаго характера съ почти женственною мягкостью въ отношеніяхъ къ ближнимъ своимъ, съ красивою твердостью убѣжденій, съ рыцарскою вѣрностью въ дружбахъ, вы доказали множество разъ... ну, тутъ надо много, независимыхъ отъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Ренессансъ“.

Вигторино (г-жа Музиль-Бороздина), въ 1 актѣ.

насъ съ вами, точекъ поставить!.. Замѣнимъ ихъ ласковою отзывчивостью на каждое хорошее и красивое начинаніе, частное-ли, общественное-ли, лишь-бы оно было полезно «тѣмъ, кому въ удѣлъ страданіе задано». Что вы человекъ ясной и честной политической мысли, вы являетесь ровною и никогда ничѣмъ не омраченною дружбою съ тою либеральною Москвою, что вынесла на многострадальныхъ плечахъ своихъ угрюмый гнетъ восьмидесятихъ и девяностыхъ годовъ и, правду сказать,

и Геннадія Демьяныча, сложилъ какое-то подобіе сословія и заявилъ свое духовное равноправіе со всѣми остальными передовыми рычагами и факторами русской культуры. Вы—зерно, изъ котораго разрослась громадная роща. Времена измѣнили художественные вкусы и взгляды публики. Театръ пережилъ острую внутреннюю реформу. Возникли новыя вѣянія, вызвавшія къ жизни спеціальныя театры, которые овладѣли вниманіемъ общества и отодвинули «старое» искусство на задній планъ.

МИХАЙЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Король“, С. Юшкевича. 2-е дѣйствіе.

Рис. А. Любимова.

недостаточную за то благодарность получаетъ теперь отъ забывчиваго поколѣнія своихъ смѣнниковъ. Ваше имя тѣсно связано съ жизнью московской интеллигенціи въ тѣ двадцать пять лѣтъ, свершеніе которыхъ мы отпраздновали,—въ ея исторіи немного страницъ найдется, гдѣ-бы имя ваше не упоминалось прямо или косвенно, какъ свое, нераздѣльное. Ваша роль въ московской интеллигенціи восьмидесятниковъ близко напоминаетъ роль одного изъ великихъ предшественниковъ вашихъ по сценѣ Малаго театра — М. С. Щепкина — въ кругу Аксаковыхъ, Герцена, Гоголя, Бѣлинскаго. Россія имѣла много великихъ актеровъ, которые, быть можетъ, превосходили васъ въ специальной области театральнаго искусства. Но вамъ принадлежить честь, которой, до васъ, никто въ Россіи похвалиться не могъ, или, если и могли нѣкоторые очень немногіе, то лишь въ самой слабой степени, блѣдными, слва чувствительными намеками. Вы первый ввинули актера въ жизнь общества. Своимъ примѣромъ вы показали ему мѣсто въ социальности, котораго онъ долженъ быть достоинъ и которое нравственно онъ обязанъ занимать. Личностью своею и вліяніемъ своего искусства вы сняли съ гражданственности театра вуаль той безсознательной стихійности, что губила когда-то Мочаловыхъ и Мартыновыхъ, и открыли ей пути строгіе и планомѣрные. Вы кончили легенду Рыбаковыхъ, Полтавцевыхъ,—Несчастливцевыхъ,—и указали русскому актеру дорогу въ исторію. Вы одинъ изъ главныхъ виновниковъ того явленія, что театръ въ Россіи перестаетъ быть только любимою забавою общества и становится его товарищемъ—вдумчиво и серьезно ищетъ совпадающихъ или параллельныхъ путей къ учительному и совѣщательному участию во всѣхъ движеніяхъ его мысли и бытія. Вы одинъ изъ главныхъ виновниковъ того духовнаго подъема, которымъ русскій актеръ морально и житейски выбился уже надъ плачевнымъ уровнемъ Аркашки

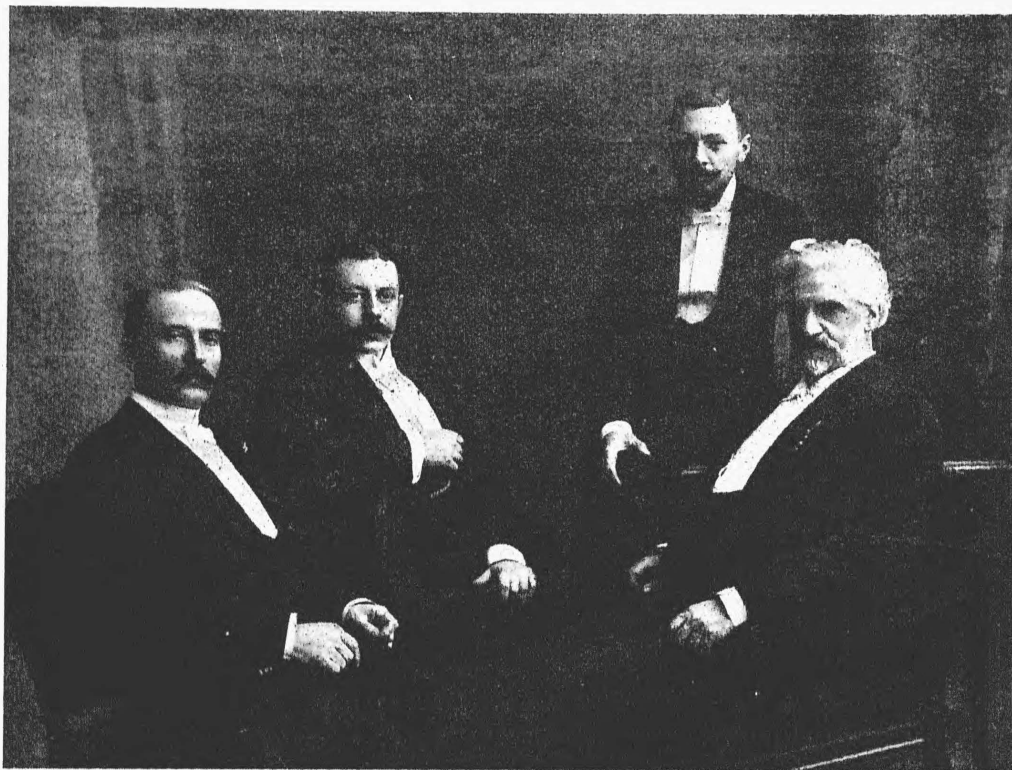
и Геннадія Демьяныча, сложилъ какое-то подобіе сословія и заявилъ свое духовное равноправіе со всѣми остальными передовыми рычагами и факторами русской культуры. Вы—зерно, изъ котораго разрослась громадная роща. Времена измѣнили художественные вкусы и взгляды публики. Театръ пережилъ острую внутреннюю реформу. Возникли новыя вѣянія, вызвавшія къ жизни спеціальныя театры, которые овладѣли вниманіемъ общества и отодвинули «старое» искусство на задній планъ. Именно Москва сдѣлалась центромъ этого движенія, создавъ громадную силу Художественнаго театра. Вы, Александръ Ивановичъ, остались не только въ сторонѣ отъ этого театра, но даже, если не ошибаюсь, стоите въ оппозиціи ему до известной степени. И, тѣмъ не менѣе, необходимо сознаться, что даже въ народженіи этого театра есть значительная доля нашего участія. Когда онъ захочетъ писать свое родословіе и начнетъ считать своихъ предковъ, ему не обойтись безъ вашего имени. Со-всѣмъ не случайность, что ю главѣ Художественнаго театра оказался вашъ гимназическій и ли-

тературный товарищъ, сверстникъ, многолѣтній другъ и единомышленникъ—Вл. Ив. Немировичъ-Данченко. Не случайность, а логическая послѣдовательность, нравственная необходимость, это—голосъ и артистическая исповѣдь вашего поколѣнія. Такому театру немислимо было возникнуть 25 лѣтъ тому назадъ, на почвѣ до-южнскаго актерства. Я вполне понимаю, почему самъ Южикъ—не актеръ и не руководитель для подобной сцены, но создать ее могло только то сознательное, жреческое отношеніе къ искусству, которое въ артистическую среду внесъ южнскій примѣръ, вырастить ее въ дѣятельную силу въ состояніи было только поколѣніе младшихъ Южиныхъ, хорошо понявшихъ, усвоившихъ, искусно примѣнившихъ къ своей эпохѣ, расширившихъ и продолжившихъ дѣло Южина старшаго.

Говоря о вашихъ сценическихъ заслугахъ, дорогой Александръ Ивановичъ, постоянно приходится повторять: «впередъ», «передовой», «новый», «реформа», и т. п. Между тѣмъ, собственно говоря, мы впадаемъ тутъ въ условную ложь, подчиняемся оптическому обману. Ваша общая передовитость бросаетъ свой отсвѣтъ и на дѣятельность вашу въ Маломъ театрѣ, исторія котораго за эти 25 лѣтъ—конечно, вполне и всецѣло ваша исторія. Вы—тотъ нравственный моторъ, который зримо и незримо оживлялъ и двигалъ шестерни и маховыя колеса этой громадной машины. Но здѣсь я беру на себя смѣлость утверждать, что вы были не реформаторомъ, но консерваторомъ, и—на этотъ разъ, совсѣмъ необычный въ моихъ устахъ, привычныхъ отрицать благодѣянія какой-бы то ни-было задержки и звать къ ломкѣ настоящаго для цѣлей будущаго, я настаиваю, что это-то и было въ васъ для Малаго театра хорошо, что въ томъ-то и заключается ваша предъ Малымъ театромъ заслуга.

Ваша роль въ Маломъ театрѣ, когда вы появились въ немъ, очень напоминала молодого комен-

данта, назначеннаго — на панъ или пропаль — отстаивать крѣпость, полуразрушенную временемъ и жестокою бомбардировкою. Что отстоять, — никто не вѣрить. Что пропасть, — никто не жалѣть. Пушечное мясо! Вы вошли въ Малый театръ въ эпоху, когда Островскій и созданное имъ артистическое созвѣздіе быстро летѣли съ зенита къ надиру. Смерть и старость обирали сцену, еще недавно богатую великими талантами — самородками. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ, Малый театръ лишился Прова Садовскаго, Живокини, Катерины Васильевой, Шумскаго, Самарина, Рѣшимова, Никифорова смертью; Акимовой, Медвѣдовой и многихъ важныхъ второстепенностей — старостью. Въ началѣ 80-хъ годовъ Малый

Участники квартетнаго собранія: гг. А. А. Колаковскій, Н. П. Монасевичъ, И. Ф. Гилль, А. В. Вержбиловичъ.
(„Театральный клубъ“ — Понедѣльники).

театръ представлялъ собою испустошенный и заброшенный садъ, съ нѣсколькими великолѣпными и рѣдкими растеніями, обреченными гложуть среди сорныхъ травъ, разросавшихся, что день, то шире и гуще. Актеръ-талантъ задыхался и увядалъ, а преуспѣвалъ и самодовольно размножался ряженный чиновникъ отъ искусства и казенной конторы.

Появленіе сценическихъ талантовъ рѣдко одиночно. Оно — эпохами. Оно — вродѣ, какъ нефтяные фонтаны въ Баку. Все нѣтъ, да нѣтъ ничего, — и вдругъ хлынуло, забило, каждый день по миллиону ведеръ. Выпросталось подземное озеро, — и опять сухо. И — Богъ знаетъ, на сколько лѣтъ впередъ.

Фонтанъ Малаго театра, открывшись еще во времена Бѣлинскаго, отличался рѣдкостнымъ богатствомъ и билъ много лѣтъ съ такимъ энергическимъ постоянствомъ, что, казалось, и извода ему не будетъ. Это мало-по-малу стало почти суетвѣріемъ московскимъ, да и не только московскимъ — всероссійскимъ. Нѣтъ Бога кромѣ Бога и театра кромѣ московскаго Малаго, — мы росли съ этою вѣрою. Мы были убѣждены, что тамъ не актеры театръ, но театръ актеровъ создаетъ. Таковъ гипнотизмъ традицій! Мы мирились даже съ Бергами, Вильде, Музилями — только потому, что они удостоены были служить на Маломъ театрѣ, — значитъ, хороши! Вы сами, Александръ Ивановичъ, когда получили приглашеніе въ Малый театръ, то, по младости лѣтъ своихъ, струсил и запросились было въ Александринку, ибо тамъ де не боги горшки обжигаютъ, а Малый театръ... Малый театръ!... Это — русская Académie des Sciences! Это — коллегія безсмертныхъ!

Тѣмъ не менѣе вы, къ счастью Малаго театра, все-таки попали въ Малый театръ. И вы, — одинъ изъ немногихъ, а, можетъ быть, и единственный изъ тогдашнихъ молодыхъ артистовъ, — приглядѣв-

шись къ Малому театру, поняли, что онъ, — подъ блескомъ красивыхъ и мощныхъ традицій своихъ, — тяжело боленъ, задыхается почти въ смертельной опасности, и что его надо спѣшно, упорно и безотлучно спасать. И вотъ — этой-то консервирующей дѣятельности спасенія Малаго театра отъ угрожавшей ему гибели вы и посвятили 25 лѣтъ своей артистической жизни. И сейчасъ приходится, съ полною искренностью, сказать: если Малый театръ остался къ 1908 году живъ и еще будетъ живъ, то не иначе, какъ — вами: вашимъ трудомъ, вашею энергіей, вашимъ вліяніемъ, вашею любовью.

Объяснюсь, чтобы вы не приняли словъ моихъ себѣ за лесть, а ваши глубокоуважаемые товарищи по театру себѣ за обиду.

Въ моментъ вашего поступленія на московскую сцену, Малый театръ переживалъ слѣдующія обстоятельства. Старые боги, ученики Щепкина и создатели Островскаго, вымирали. Отмѣна монополіи императорскихъ театровъ остановила приливъ къ Малому театру зрѣлыхъ талантовъ изъ провинціи. Пушкинскій театръ Бренко впервые жестоко потрясъ авторитетъ Малаго театра, показавъ Москвѣ, въ одномъ ансамблѣ, Андреева-Бурлака, Иванова-Козельскаго, Писарева, Кирѣева, Свободина, Далматова, Стрепетову и т. д. Фонтанъ талантовъ, выбросившій въ семидесятыхъ годахъ громадные природныя дарованія Ермоловой, Ленскаго, Горева, Садовскихъ, изсякъ и замеръ къ восьмидесятымъ годамъ. Его послѣднюю счастливою вспышкою было въ 1887 году случайное и одинокое появленіе прехвосходнаго таланта Е. К. Лешковской. Съ тѣхъ поръ Малый театръ въ Москвѣ не далъ ни одного природнаго дарованія сколько нибудь значительнаго.

Оедотовой было сорокъ лѣтъ. Никулиной — за сорокъ. Ленскій, одинъ изъ величайшихъ и изящнѣйшихъ трагическихъ талантовъ нашего времени —

преждевременно уходилъ отъ молодыхъ ролей, по ложному стыду своего небольшого роста и ранней тучности. Колоссальный талантъ и мощный темпераментъ Горева размывались въ хаотическомъ, нутряномъ перенесеннѣ. Тонъ репертуара давала изъ Петербурга Александринка, — пошлый Крыловъ и рѣдкою талантливая, но не сумѣвшая серьезно взглянуть ни на свое дарованіе, ни на искусство, Савина. Титанической Ермоловой, поэтому, было рѣшительно нечего дѣлать, она задыхалась отъ бездѣйствія, отъ нравственнаго одиночества, отъ безсилія и незнанія, куда-же дѣвать свой неприкладной, не нужникъ начальству, стихійный талантъ.

Молодой Южинъ, пришедшій къ упадку этому, былъ бѣдѣе всѣхъ названныхъ природными данными къ сценическому искусству, но никому изъ нихъ не уступалъ, а многихъ превосходилъ страстною любовью къ театру, не говоря уже о томъ красивомъ и благородномъ самолюбіи, энергія котораго послѣднихъ дѣлаетъ первыми. Теперь, въ дни триумфа, не горько вспомнить, а трудны были первые годы Южина предъ избалованными, упрямомъ консервативными въ театральныхъ вкусахъ своихъ, москвичами. Фигура, голосъ, холодноватость дарованія, остатки молодого дилетантства, даже самая интеллигентность, университетское образованіе, княжескій титулъ артиста, — давали поводы къ предубѣжденію и насмѣлкамъ. Что ставилось въ заслугу Писареву, — въ Южинѣ высмѣивалось! Предъ Оболенскимъ-Ленскимъ песчанническая ненависть къ образованному актеру изъ князей почему-то молчала, а на Южина бросилась съ воемъ и оскаломъ всѣхъ зубовъ. Газетной поддержки и рекламы Южинъ *никогда не зналъ*. Я почти ровесникъ его годами и свидѣтель его московской карьеры. Пресса 80-хъ годовъ, все время, бросала ему камни подъ ноги, — и, случалось, преобильно. А онъ морщился, да шелъ впередъ, кричѣлъ, да шелъ! Одинъ «Гамлетъ» чего ему, въ свое время, стоилъ! Ахъ, милый, какъ я помню ваши въ «Гамлетѣ» сапоги со скрипомъ! Наверное, и самъ когда-то что-то острить на ихъ счетъ.

Нельзя видѣть передъ собою длянущую работу желѣзнаго характера безъ того, чтобы не проникнуться уваженіемъ къ нему. И вотъ — Южинымъ начинаютъ интересоваться, потомъ увлекаются, Южина начинаютъ понимать, Южинъ становится нравственнымъ центромъ труппы, интеллектомъ ея сложнаго организма, магнитомъ публики, Южинъ — первый актеръ Малаго театра. Первый — не только по ролямъ и влиянію, но и по нравственному праву, по убѣжденію и симпатіямъ зрительнаго зала и — я увѣренъ — большей части его товарищей по сценѣ. Дѣлается такъ, что, — уже въ половинѣ девяностыхъ годовъ, — можно, пожалуй, Малый театръ отставить отъ Южина, но не Южина отъ Малаго театра. Потому что Южинъ — его душа, его спасеніе, его движущая сила, его вдохновеніе и жизнь.

Великою заслугою Южина было, что, съ первыхъ-же шаговъ своихъ въ Маломъ театрѣ, онъ догадался, что пѣсенка счастливаго фонтана талантовъ-самородковъ спѣта. Изсякъ фонтанъ, и разсчитывать на его драгоцѣнные выбросы больше нельзя, а пришло время — «на Бога надѣйся, а самъ не плошай»: помогать природѣ интеллектомъ, любовнымъ трудомъ и знаніемъ, воскресить нѣколу, взяться за давно уже забвенное и чуть не презрѣнное хоровое начало. Вокругъ Южина сгруппировалось нѣсколько артистовъ, сознательно или безсознательно подчинившихся его влиянію, помедшихъ его дорогами и къ его цѣлямъ. Nomina sunt odiosa, но именно такимъ образомъ выработался

тотъ блистательный хоръ изъ солистовъ, то согласное дружество крупныхъ индивидуальностей, та «игра по потамъ», что символизировались для девяностыхъ годовъ словами — «ансамбль Малаго театра».

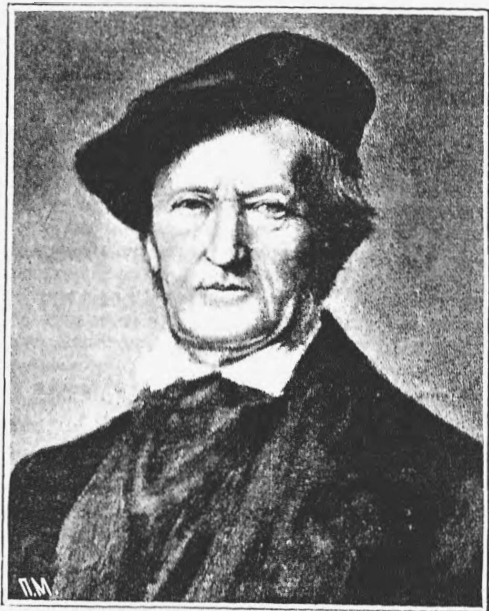
Лишь на фонѣ такого ансамбля могла зародиться общая мысль о замѣнкъ театра артистической личности театромъ режиссерскаго ансамбля, осуществленная впоследствии Вл. Из. Немировичемъ-Данченко и К. С. Станиславскимъ. Повторяю: послѣдніе могли воздвигнуть свое зданіе — лишь на южинской формации актера — образованнаго, сознательнаго, мыслящаго, а потому и покорнаго внушенію образованія, сознательнаго слова, повелительной логической мысли. Раньше они не нашли-бы для постройки своей нужнаго матеріала. Ихъ идея, ихъ планъ, но первые кирпичи сработали еще въ восьмидесятыхъ годахъ Южинъ.

Насколько сознательно трудился Южинъ въ ансамблѣ Малаго театра и какъ глубоко и детально понималъ онъ его, лучшее свидѣтельство — пьесы князя А. И. Сумбатова, похожія на партитуры Направника, написанныя для образцоваго оркестра, — какъ итальянцы говорятъ, — *dei professori*. Каждое лицо создавалось авторомъ по предвкушенію не только литературному, но и сценическому, имѣя предъ глазами актера или актрисы, которые будутъ впервые исполнять пьесу. Таланты родной труппы любовно изучены Сумбатовымъ до послѣднихъ мелочей, и каждому авторъ даетъ программу прожить въ всемъ, сильномъ ему, діаметрѣ, со всѣмъ, свойственнымъ ему, тембромъ. Любопытнѣйшимъ образцомъ такого письма, насквозь изучившаго и постигшаго свою ближайшую цѣль, является роль Зейнабъ въ «Намѣнкѣ». Она до такой степени написана для великой нашей Ермоловой, что всѣ не Ермоловы теряются въ ней, какъ карлицы въ платьѣ великанши. Всѣ, безъ исключенія, оказываются, блѣдны и жалки. Эта манера — постоянное профессиональное самопожертвованіе Сумбатова. Онъ работаетъ слишкомъ для Москвы. Часто, смотря его пьесу въ Петербургѣ, Киевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, даже въ очень хорошемъ исполненіи, недоумѣваешь, какъ-будто глазу твоему недостаетъ той или другой привычной краски. Да, такъ оно и есть: это — не достаетъ въ спектаклѣ — Ленковской, Рыбакова, Правдина, самого Южина, Падарина, на исполненіе которыхъ разсчитывалась пьеса. Я особенно ярко испыталъ такое впечатлѣніе, смотря въ Петербургѣ «Ирининскую Общину». Словомъ, пьесы Сумбатова это — послѣднее слово и лебединая пѣсня личнаго ансамбля, слагающагося сочетаніемъ амплуа, выношеннаго тридцатилѣтнемъ бытового и салоннаго театра.

Не буду останавливаться на заслугахъ Ваннихъ, Александръ Ивановичъ, какъ усерднаго проводника въ театръ нашъ началъ европейской сцены и, въ особенности, западной романтической драмы. Тутъ мы разойдемся съ вами во многихъ симпатіяхъ, начиная съ любимца вашего, Виктора Гюго, который, для меня лично, и по французски трудно выносимъ, а по русски совсѣмъ уже — вещь, въ болѣе-мъ количествѣ нестерпимая. *) Но, когда вспомнишь, что Виктора Гюго въ противопоставили въ Москвѣ, какъ нѣкую идейную плотину, наплыву изъ Петербурга Виктора Крылова, что вы отстояли имъ Малый театръ отъ разврата тогдашней Алек-

*) Я долженъ сознаться, что еще недавно съ позоромъ сбѣжалъ изъ Comédie Française, когда Муне-Сюлли и Поль Мунэ раздѣлывали „Hernani“. Словно многолѣтіе въ пяти актахъ... Ну, въ четвертомъ я не выдержалъ — стало смѣшно. Сосѣди косятся... Лучше уйти!

сандринки,—то и тутъ нельзя не сказать вамъ искренняго спасибо. Вашиими усилями десятки разъ спасался репертуаръ театра отъ казенной пошлости. Вы облагородили свой театръ. Вы возвратили ему Шекспира, на которомъ сусвѣрный страхъ актерскій поставилъ для Москвы знаки табу чуть-ли еще не съ мочаловскихъ временъ *). Вы дали, вы заставили дать достойную работу таланту Ермоло-

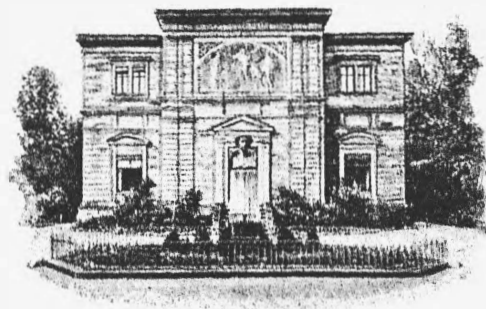
Рихардъ Вагнеръ.
(Къ 25-лѣтію со дня смерти).

вой—быть можетъ, самой великой трагической актрисы, какую имѣлъ XIX вѣкъ!

Въ разгаръ передовыхъ реформъ Александра II, старобрядцы писали ему въ своемъ благодарственномъ адресѣ: «Въ новизнѣ твоей, государь, старина намъ слышится». Я готовъ повторить эти красивыя слова и теперь, когда такъ много говорятъ о васъ, какъ обновителѣ Малаго театра и руководителѣ его къ передовымъ цѣлямъ искусства. Да, вы въ сценическомъ искусствѣ—новизна, потому что ново все, хорошо забытое, но, на самомъ-то дѣлѣ,—именно, старина въ васъ слышится. Что значитъ творить исторію? Понять гибель отжитого прошлаго, отречься отъ власти его надъ настоящимъ, но выбрать изъ него жизнеспособные элементы, способные жизнь-же новую развивать, и обратить ихъ удобреніемъ на почву, въ которой трепещутъ посѣвы будущаго. Ваша, Александръ Ивановичъ, роль въ Маломъ театрѣ была именно такова. Изъ развалинъ славы его вы вынесли немногія лучшія его традиціи, которыя еще не успѣли одряхлѣть и ополѣться къ 80-мъ годамъ. Вы заключили дружескій боевой союзъ съ лучшими людьми и силами искусства, которыхъ то время оставило въ наслѣд-

ство Малому театру. Этотъ союзъ длится и по сейчасъ, не ослабленный годами, но, напротивъ, окрѣпшій. Онъ ушелъ далеко съ того мѣста, гдѣ былъ заключенъ, вы привели его къ новымъ задачамъ, къ новымъ берегамъ, но—«въ новизнѣ твоей старина намъ слышится». Если въ Маломъ театрѣ иногда звучитъ еще его былая слава, сверкаетъ мелькомъ то вѣчное, чѣмъ былъ онъ дорогъ и что исторически необходимо отъ него сохранить,—это почти всегда слѣды вашего воздѣйствія и вліянія, дѣло вашей памяти, вашего критическаго выбора и вкуса.

Вы справляете свой артистическій юбилей въ годахъ, когда французскій или италіанскій артистъ только сознаетъ себя зрѣлымъ и начинаетъ вторую молодость. Наша интеллигенція—увы!—сдастъ и выходить въ тиражъ много раньше. Но вы—типическій западникъ, настоящій европеецъ во всей своей дѣятельности,—авось, выдержите западный характеръ и останетесь европейцемъ и въ этомъ отношеніи. Вы изъ тѣхъ счастливыхъ, истинно талантливыхъ и желанныхъ людей, которыхъ нельзя вообразить безъ любимаго дѣла, какъ любимаго ихъ дѣла—безъ нихъ. Южинъ безъ Малаго театра, Малый театръ безъ Южина, это—какая-то бессмыслица. Человѣкъ вы могучій, ясноголовый, жизнеспособный. Предъ вами еще многіе-многіе прекрасные годы служенія искусству и публикѣ. Отъ души желаю, чтобы они затянулись какъ можно дольше. Когда-же ударитъ и для васъ часть роковой усталости, повелѣвающей отойти въ сторону отъ артистическихъ волненій,—я думаю, что тогда каждый другъ русскаго искусства пожелаетъ и для васъ, и для роднаго дѣла вашего того же, чего и я вамъ сейчасъ на тотъ далекій случай желаю. Чтобы артистъ-творецъ, посвятившій всю жизнь своей задачѣ—стать опорнымъ столпомъ Малаго театра, вынесшій на плечахъ своихъ честь и славу его въ самыя трудныя для него времена, оказался не-

Випла Вагнера.

разлучнымъ съ любимымъ своимъ театромъ до конца дней своихъ. Чтобы тотъ, кто въ молодости своей спасъ Малый театръ отъ преждевременнаго разрушенія,—въ пожилыхъ и старыхъ годахъ своихъ остался властнымъ руководителемъ и вдохновителемъ учениковъ и продолжателей своихъ.

Стой, машинистъ, при машинѣ, тобою созданной, покуда она идетъ, а ты дышешь!

Александръ Амфитеатровъ.

Innsbruck.
1908. II. 9.

*) А. П. Ленскій, въ семидесятыхъ годахъ, возобновилъ „Гамлета“ (кажется, въ 1875 ?) не особенно удачно на первомъ спектаклѣ, но затѣмъ, съ годами, онъ проникъ въ роль эту до сокровеннѣйшихъ глубинъ ея и, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, его Гамлетъ былъ самый цѣльный, поэтический, глубокий Гамлетъ, какого я только могу вспомнить на европейскихъ сценахъ. Къ сожалѣнію, вскорѣ Ленскій, вмѣстѣ съ другими молодыми ролями, и Гамлета забросилъ на вѣки. А какой онъ былъ Бенедиктъ въ „Много шума изъ ничего!“ Кто не видалъ Ленскаго въ Бенедиктъ, тотъ Бенедикта не знаетъ.

Новыя издакія „Театра и Искусства“.

„Послѣдній гастролеръ“, комедія въ 4 дѣйств. Н. Долгова. Когда-то блестящій премьеръ столичныхъ театровъ, артистъ исключительнаго темперамента и прекрасныхъ вышнихъ данныхъ, Батуровъ пріѣзжаетъ на гастроль въ глухой провинціальный городъ. Своимъ нетерпимымъ обращеніемъ гастролеръ возстановляетъ противъ себя всю труппу. Но постепенно навапанившееся недовольство исчезаетъ, когда становится яснымъ, что всему причиной тяжелый разладъ въ душѣ артиста, обреченнаго уступить первое мѣсто въ искусствѣ „не гордой силѣ, а медленно изподящей мукѣ“ новыхъ теченій, требующихъ отъ актера не яркаго, вдохновеннаго творчества, а рабски безличной покорности. Такою содержаніе пьесы, параллельно съ разлитіемъ котораго проходитъ любовная интрига.

Всего въ пьесѣ 17 ролей. Кромѣ центральной роли, есть еще нѣсколько видныхъ ролей: драматическая индѣя—артистка Дубровина, комикъ—антрепренеръ Филимоновъ, проstackъ—рецензентъ мѣстнаго органа, резонеръ—актеръ Ольгинъ, непрастеникъ—начинающій писатель Куницкій, характерныя роли—артисты новыхъ началъ Бартеневъ и Кострентъ, индѣя—сопрано—Налимова и др. Постановка не сложна. Дѣйствіе пераго и втораго акта происходитъ на сценѣ, третій актъ—номеръ гостиницы, четвертый—комната.

Уходящій. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ г. Яшинскаго. Послѣдняя новинка „Петербургскаго“ театра Н. Д. Красова. Въ пьесѣ г. Яшинскаго обрисована борьба двухъ міровъ: новаго, молодого, рвущагося къ свободѣ, къ свѣту изъ мрака, къ общечеловѣческому счастью и стараго, одряхлѣвшаго, „уходящаго“. Бодрый оптимизмъ автора, которымъ проникнута вся его пьеса, и наконецъ, само заглавіе позволяютъ сдѣлать безошибочный выводъ, на чьей сторонѣ останется побѣда. Режиссеру и декоратору наиболѣе интересны 1-й актъ:—садъ въ старинной помѣщицкѣй усадьбѣ, съ клумбами, цвѣтниками, англійскими дорожками, аллеей ведущей далеко въ глубину сцены къ озеру и съ боковой панорамой фабрикъ и заводовъ; 3-й актъ:—гостиная, соединенная аркой съ столовой, въ казенной квартирѣ генерала Майданова; для этого акта возможна болѣе интересная комбинація: вмѣсто обычно примѣняемаго дѣленія сцены на двѣ части—переднюю и заднюю—аркой въ срединѣ—раздѣлить сцену на лѣвую и правую аркой въ направленіи отъ суфлерской будки въ глубины сцены, нѣсколько скосивъ арку и весь павильонъ; 4-й актъ:—комната въ старинномъ помѣщицкѣмъ домѣ майдановскаго имѣнія, обставленная старинными диванами „угольниками“, полътеронскими креслами и пр. За окнами—панорама отдаленной деревни и дороги, занесенной снѣгомъ. Декорація 2-го акта—типичный пріемный кабинетъ важнаго чиновника. Ролей въ пьесѣ женскихъ—6 и мужскихъ—10. По амбула: кн. Обручнина—gr. dame, Наташа—ing. dram., Ирина—молодая героиня, Петренко—gr. dame (роль въ комическомъ жанрѣ), Толымина—2-я gr. dame, горничная—аксессуарная, кн. Обручинъ—любовникъ, Лискин—характ. молод. резонеръ, Майдановъ—драм. резонеръ, Валевскій—jeun. com., Харитонъ—характерный комикъ, остальные роли—аксессуарныя. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ 2¼—2½ часа

Провихціальная лѣтопись.

АСТРАХАНЬ. За декабрь и январь прошли слѣдующія пьесы: „Жизнь падшей“ (бен. г-жи Лилиной), „Порядочные люди“ (бен. г. Остапенко), „Пробужденіе весны“, „Миссъ Гоббсъ“ (бен. г. Струйскаго), „Заза“ (бен. г-жи Маравской), „Въ еврейскомъ кварталѣ“, „Распадъ“, „Рафльсъ“, „Марья Ивановна“ (бен. г. Чечина), „Разрушенный храмъ“, „Мятежникъ“, „Вишневый садъ“ (бен. г. Турко), „Фальшивомонетчикъ“, „Усиленная охрана“, „Другъ дома“, „Дѣти солнца“, „Миртовый вѣнокъ“ (бен. г-жи Степной), „Всѣхъ скорбящихъ“ (бен. г. Петровскаго), „Петръ Великій“, „Петербургскія трущобы“ (бен. г. Нелидова) и др. Сборъ все время очень порядочный, особенно охотно посѣщаются общедоступные спектакли. Большинство бенефисовъ были неудачными по сбору, полный сборъ взялъ г. Петровскій (помощникъ режиссера), поставившій „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Театральныя сирены“. Въ послѣдней пьесѣ былъ обѣщанъ публикѣ „общій матчъ“, который и былъ исполненъ всѣми участвовавшими артистами и артистками подъ предводительствомъ г. Струйскаго, это было очень эффектно и столь же грустно. „Пробужденіе весны“ прошло въ общемъ недурно—г. Микунинъ—Мельхiorъ, Вендла—г-жа Лилина. Постановка недурна, но въ послѣдней картинѣ Морицъ появляется изъ могилы весь спе-

ленатый, начиная съ головы, и падетъ сцену полулежа, что производитъ несправедливое впечатлѣніе. Мѣстная администрація отказала г. Нарокову въ постановкѣ для его бенефиса „Короля“ Юшкевича. Пользуются симпатіями публики г-жи Моравская, Степная, Лилина, Астакова и гг. Нароковъ, Микунинъ, Остапенко, Горскій, Шмитъ, Нелидовъ. Г. Микунинъ поставилъ въ свой бенефисъ „Жизнь Челюпкина“. Спектакль былъ поставленъ очень небрежно.

По субботамъ труппа играетъ въ клубѣ непосинедистъ. По воскреснымъ днямъ тамъ бываютъ спектакли любителей, также, какъ и въ Общественномъ собраніи. 23 января въ Общественномъ собраніи состоялся музыкально-литературный вечеръ въ память Некрасова, причемъ исполнителями программы были по большей части артисты труппы г. Струйскаго. Хорошо прошла сцена „Русскія женщины“ въ исполненіи г-жи Моравской и г. Нарокова. Кантата памяти Некрасова болѣе напоминаетъ свѣчку въ церковно-приходской школѣ. Выразительно было прочитано г. Нароковымъ стихотвореніе „Еще тройка“. „У параднаго подъѣзда“ было прочтено г. Струйскимъ.

КІЕВЪ. Попробуемъ подвести итоги музыкальной жизни Кіева за послѣдніе два-три мѣсяца. „Чистую“ музыку, музыку какъ бы сказали нѣмцы, en und für sich, кіевляне неспринимаютъ довольно туго, но въ почему камерныя собранія и концерты разнаго рода (если только афиши не украшены „знаменитостями“), чаще всего происходятъ при полупустомъ залѣ. Центръ тяжести музыкальной жизни Кіева видитъ въ оперѣ, этомъ наиболѣе доступномъ изъ всѣхъ родовъ музыкальнаго творчества. Интересъ къ оперѣ проявляется весьма значительный. Публика съ большимъ вниманіемъ относится ко всѣмъ новымъ для нея опернымъ произведеніямъ.

Новинокъ этихъ Кіевъ увидѣлъ въ этомъ году не мало; нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ цѣлкомъ это названіе, являясь дѣйствительно позднѣйшими произведеніями современныхъ композиторовъ („Елка“ Ребикова, „Мададжара“ и „Два Пьеро“ Яновскаго), другія же, хотя и написаны много лѣтъ назадъ, но, либо совсѣмъ неизвѣстны у насъ, либо весьма рѣдко находятъ пріютъ на нашихъ русскихъ оперныхъ сценахъ.

Часто ли мы слышимъ „Царя-Плотника“ Лорцинга, „Вертера“ Массенэ, его же „Манонъ“, „Сказку о царѣ Салтанѣ“ Римскаго-Корсакова, „Заза“ Леонкавалло и др.?

При сравнительно немногочисленномъ составѣ труппы кіевскаго театра наплывъ все новыхъ и новыхъ партій ложится нелегкимъ бременемъ.

Въ постановкѣ такого значительнаго количества оперныхъ „новинокъ“ я усматриваю одну изъ высшей степени симпатичную и достойную всяческихъ похвалъ цѣль, желаніе выйти изъ заколдованнаго круга „Аидъ“, „Фаустовъ“ и „Демоновъ“. Въ лицѣ Н. Боголюбова кіевская опера имѣетъ талантливаго и чуткаго режиссера, и если иногда результаты получаются не вполне удовлетворительные, то чаще всего это объясняется

„Ренессансъ“.

Баратовъ, Музиль-Бороздина и Чубинскій.
(Шаржъ).

ными дефектами дѣла. Такъ, напр., „Мононь“ не совсѣмъ удалась, благодаря тому, что партія героини была поручена г-жѣ Арцыбашевой, отнесшейся недостаточно внимательно къ своей партіи и роли. Музыкальная сторона партіи оказалась не по силамъ артисткѣ. Насколько г-жа Арцыбашева не дурна въ „Царь-Плутникъ“ (по постановкѣ и исполненію эту оперу по справедливости слѣдуетъ отнести къ лучшимъ), настолько она чувствуетъ себя „dépaycée“ въ роли героини аббата Прево. Г. Орѣшкеничъ былъ очень цѣльнымъ и красивымъ кавалеромъ де-Грисе. Фигура де-Грисе въ его передачѣ дышетъ неподдѣльной искренностью.

Обладая сравнительно небольшимъ голосомъ, г. Орѣшкеничъ рельефно умѣетъ выдвинуть каждую роль, иногда въ самыхъ противоположныхъ характерахъ: въ комической фигурѣ Петра Иванова („Царь-Плутникъ“) мы до мельчайшихъ подробностей узнаемъ нашего русскаго мужичка, а рядомъ фигуры Зертера, Германа, де-Грисе, Хозе...

Изъ другихъ артистовъ мнѣ хотѣлось бы указать на г-жъ де-Рибасъ и Дельмась. Первая обладает красивымъ лирическимъ сопрано. Маленькаго роста, чрезвычайно граціозная и пластичная, г-жа де-Рибасъ какъ бы нарочно создана для нѣкоторыхъ ролей, изъ которыхъ, какъ особенно ей удавшіяся, отмѣчу Гальку, дѣвочку (въ „Елкѣ“ Ребикова) и Хризу въ „Неронѣ“. Последнюю роль по нѣсколькимъ отношеніямъ слѣдуетъ считать коронной въ ея репертуарѣ. Г-жа Дельмась почему-то поетъ очень рѣдко и это жалко: такое сочное и мощное mezzo-soprano не часто встрѣтишь на нашихъ сценахъ.

Вообще, за малымъ исключеніемъ весь составъ оперы относится къ дѣлу очень добросовѣстно. Даже хоры и статисты нѣрѣдко оставляютъ вполне удовлетворительное впечатлѣніе.

М — а — т.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Антреприза г-жи Малиновской, имѣя во главѣ такого опытнаго администратора, какъ г. Вронченко-Левинскій удачно велеть дѣла и получила русскій Александровскій театр и на будущій зимній сезонъ. Труппа имѣетъ большой успѣхъ. Репертуаръ чрезвычайно разнообразенъ.

Прошло въ началѣ сезона болѣе 30 пьесъ, причемъ большой успѣхъ выпалъ на „Богъ мести“, „Король“, „Семнадцатилѣтне“, „Сирано де-Бержакъ“ и „Склепъ“, хотя и другія пьесы понравились публикѣ. Изъ артистовъ выдѣлились болѣе всего изъ женскаго персонала г-жи Кирова, Волинцева и Прокофьева.

Бенефисъ первой прошель съ невиданными здѣсь оваціями. Артистку засыпали цвѣтами и поднесли массу подарковъ. Шли „Семнадцатилѣтне“ Дрейера, бенефициантка прелестно исполнила дѣвочку-подростка. Г-жа Кирова вообще любимца здѣшней публики.

Изъ мужчинъ большимъ успѣхомъ пользуются самъ Вронченко-Левинскій, какъ опытный режиссеръ, и герой-резонеръ г. Троицкскій, играющій очень много и крайне разнообразная роли; бенефисъ его тоже былъ однимъ изъ лучшихъ („Сирано де-Бержакъ“). Онъ прямо трогалъ зрителей своей игрой. Очень хороши г. Степановъ, комикъ и характерный актеръ. Изъ любовниковъ выдѣлился Субботинъ, хотя и у Юрневъ чувствуетъ дарованіе. Въ ближайшемъ будущемъ идутъ: „Возчикъ Геншель“, „Тривіальная комедія“ О. Уайльда и др. Сезонъ кончается 24-го февраля. Мѣстная правительственная дирекція въ лицѣ ген. Дидриха идетъ всегда настрѣчу желаніямъ публики и дѣлаетъ всевозможное, чтобы столичныя новинки появлялись на здѣшней сценѣ вслѣдъ за ихъ постановкой въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ этомъ отношеніи на издержки, сопряженныя съ новыми постановками, не обращаютъ вниманія.

Н. Николаевъ.

ХАБАРОВСКЪ. Зимній сезонъ 1907—1908 г. Антреприза В. В. Кумельскаго.

Нынѣшній сезонъ Хабаровскъ имѣетъ очень хорошую и солидную труппу; драма, составъ: г-жи Альянова, Барская, Вѣрина, Казимовская, Леонова, Петрова, Розень, Славская-Смирнова, Чернянская, Хрущева; гг. Бешевъ, Волгинъ, Заринъ, Истоминъ, Кононенко, Кравцевъ, Кульма, Кумельскій-Лировъ, Мамоновъ, Рябовъ-Тепловъ, Троцкій, Тугановъ-Чернявскій. Режиссеръ В. В. Кумельскій.

Пьесы идутъ съ ансамблемъ и обставляются хорошо. Матеріальный успѣхъ труппы хорошъ, съ начала сезона по это время взято 32 тысячи. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Альянова, Розень, Чернянская, гг. Кумельскій, Зоринъ, Кравцовъ, Кульминъ и Тепловъ.

Репертуаръ самый разнообразный, изъ новинокъ „Черные Ворны“ за 4 рядовыхъ спектакля дали около 4 тысячъ (что въ Хабаровскѣ неслыхано).

По слухамъ и на слѣдующій зимній сезонъ театръ опять остается за антрепренеромъ Кумельскимъ и онъ постомъ ѣдетъ въ Москву сформировывать двѣ драматическихъ труппы—одну для Хабаровска другую для Владивостока, театръ въ которомъ имъ уже законтрактованъ.

ТИРАСПОЛЬ. Со второго дня праздника у насъ въ Собраніи начала сезонъ труппа подъ управленіемъ г. Волинцева. Составъ: г-жи Муравьева, Михайлова, Рославская, Шабельская, Радугина, Богатина, Полтавская, гг. Волинцевъ, Черновъ, Ратушенко, Ленинъ, Вольскій, Полтавскій, Расколни-

ковъ, Анжеловъ, Леонидовъ. Суфлеръ Рейфъ. Прошли пьесы: „Дѣти Ванюшина“, „Кавалерійская атака“ и „Ганнеле“. Сборъ приличенъ.

ТЮМЕНЬ. Тѣб. губ. Со времени моей послѣдней корреспонденціи, помѣщенной въ № 50, прошлаго года, труппой С. З. Ковалевой ставились слѣдующія пьесы: „Друзья закона“ и „На курортѣ“, „Безпечальные“, „Вѣрь Израиль“, „Акробаты“ и „Озорникъ“ въ бенефисъ Н. Н. Мацкаго, въ первой сыгравшаго Ландовскаго, въ „Озорникѣ“ Шварца; сборъ былъ очень хорошій; г. Мацкій—артистъ добросовѣстный, вдумчивый; въ публикѣ имѣетъ большой успѣхъ. Слѣдующими шли: „Жизнь человѣка“ два раза по повышеннымъ цѣнамъ, первый разъ при переполненномъ сборѣ, второй при на половину пустомъ театрѣ. „Черные воронѣ“ дали четыре полныхъ сбора; антреприза этой пьесой заработала около 2500 рублей; въ пьесѣ особенно хороша была Подгорская въ роли Варнары. Нашъ премьеръ М. В. Долинъ, поставившій въ свой первый бенефисъ „Гамлета“, сбора не сдѣлалъ; удачнѣе былъ второй бенефисъ, когда шла пьеса Протопопова „Вольная любовь“, второй бенефисъ былъ данъ г. Долинъ, какъ режиссеру. Бенефисъ Л. Я. Меликъ и В. А. Мельникова „Въ горахъ Кавказа“ далъ почти полный сборъ; эти артисты третій сезонъ пользуются неизмѣнными симпатіями публики: г-жа Меликъ незамѣнима въ роляхъ дѣвочекъ, благодаря своей миниатюрной фигуркѣ. Героиня Е. П. Яновская ставила въ свой бенефисъ „Примадонну“ Азра и „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ, Сѣверскаго, сборъ биткомъ, приставныя стулья; небывалый пріемъ у публики. Г-жа Яновская на своихъ плечахъ буквально выносить весь репертуаръ труппы и играть чуть ли не въ каждой пьесѣ отвѣтственную роль. Пользуется громадными симпатіями публики. Очередными прошли: „Хаосъ“, „Въ борьбѣ за жизнь“, „Карьера Наблочкаго“ (въ пользу вольнаго пожарнаго общества), „Сыщикъ Леокъ“, „Жизнь падшей“, „Инстинктъ“ и „Задача № 1371“ (въ пользу профессиональнаго общества служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ г. Тюмени), „Красотка съ чудными глазами“, „Обреченные“ и „Изъ любви къ искусству“; праздничный репертуаръ: „Бѣлый ангелъ“, „Рафльсъ, воръ-любитель“, „Самодурецъ“, „Борьба за жизнь“, „Война“, „Безработные“, „Нравственность г-жи Дульской“, „Дамскій докторъ“ и „Волшебная флейта“—три раза, „Правосудіе“; послѣ праздника шли: „Пробужденіе несны“ и „Приватъ доцентъ“. Дѣла антрепризы въ общемъ недурны,—если нѣтъ большихъ барышей, то нѣтъ и убытка. На будущій годъ, какъ мы слышали, театръ снова остается за г-жей Ковалевой. По инициативѣ г. Стобеусъ у насъ организовывается кружокъ любителей драматическаго искусства, уставъ на-дняхъ посланъ на утвержденіе г. губернатору.

Не сибирякъ.

ПРОСКУРОВЪ. Плохо поставлено у насъ театральное дѣло въ текущемъ сезонѣ. Снявшій нашъ театръ съ ноября до Великаго поста, г. А. Минскій въ началѣ декабря сложилъ съ себя антрепризу и передалъ ее г. Кастровскому, не заплативъ артистамъ около 1,000 руб. жалованья. Сталъ антрепренеромъ, г. Кастровскій сократилъ бюджетъ, уменьшивъ артистамъ жалованье, кому на треть, а кому и на половину *).

Въ художественной сторонѣ дѣла отъ этой перемѣны „правленія“ ничего не измѣнилось къ лучшему.

Оправданіемъ этому, конечно, отчасти могутъ служить вкусы мѣстной публики. Душу раздирающія мелодрамы и разухабистые фарсы дѣлаютъ солидные сборы. Труппа, въ общемъ, не дурная.

Н. Б. Кастровскій (режиссеръ) выступаетъ въ амплуа героя. Не всѣ роли удавались ему, но были роли, исполненныя весьма прилично. Героиня, г-жа Руднева, выступаетъ во всѣхъ пьесахъ; поражаетъ, однако, однообразие тона. Серьезный и разнообразный артистъ—г. Николаевъ. Къ недостаткамъ надо отнести невнимательное отношеніе къ тексту и „валяніе“ поэтому отсебятины, во многихъ случаяхъ неумѣстныхъ. Г-жа Гюнтеръ (лирич. героиня) играетъ просто и искренно,—хорошая Софья („Горе отъ ума“). Въ роляхъ любовниковъ выступаетъ г. Минскій, ролей не портитъ, но и не захватываетъ. Г-жа Горева (ingénue comique) еще очень молодая, но способная артистка съ звучнымъ и гибкимъ голосомъ.

Крупный успѣхъ на ея долю выпалъ въ роли Лизы („Горе отъ ума“). Весьма интереснымъ артистомъ на роли комическихъ стариковъ зарекомендовалъ себя г. Орловъ. Неменьшимъ успѣхомъ у публики пользуется г-жа Тольская (grande dame и ком. старуха). Остальные персонажи труппы: г-жи Шаврова, Савельева и гг. Виноградовъ, Тамаровъ и Соломоновъ дополняютъ ансамбль.

Маркъ Штернъ.

УРАЛЬСКЪ. Сезонъ 1907-8 г. въ Уральскѣ проходитъ въ общемъ вяло. Три, четыре полныхъ сбора до праздниковъ и два-три послѣ. Вообще-же, сборы слабые.

Въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики, антреприза изыскивала и примѣняла всевозможныя мѣры. Послѣ „Снѣга“, на-

*) Труппа, за исключеніемъ г-жъ П. С. Самборской и Л. М. Тамары, смирилась... И куда она можетъ уйти въ серединѣ сезона?

примѣръ ставила „Два подростка“ и наконецъ окончательно остановилась на мелодрамахъ. Выборъ вѣрный. Публика, любитъ мелодрамы. Ставятся три, четыре спектакля въ недѣлю и все мелодрамы. Задача нелегкая, тѣмъ болѣе для труппы, состоящей изъ 14 человекъ. Нужны репетиции, ситки. Актеру играющему отрицательныя роли даже некогда бываетъ прочитать ее, а не только усвоить. Не рѣдки случаи, когда актеръ выходитъ на сцену абсолютно не зная роли.

Въ декабрѣ изъ Москвы пріѣхала первая въ Россіи труппа мусульманскихъ драматическихъ артистовъ изъ 8 чел. (6 м. 2 ж.). Труппа при первой-же попыткѣ играть, встрѣтила пренія со стороны мѣстной администраціи. Послѣ долгихъ просьбъ и униженій, имъ удалось выхлопотать „разрѣшеніе“ постановити два спектакля.

Какова будетъ дальнѣйшая судьба мусульманскаго театра.

Жанъ-Доркъ.

Н.-НОВГОРОДЪ. „Святочный“ репертуаръ, послѣ некоторой ломки изъ-за болѣзни г-жи Мошковой, состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: 26-го „Сирано-де-Бержеракъ“ (утро), „Горячее сердце“, 27-го „Дѣти Ванюшина“, „Примадонна“ и „Говорящій пѣмой“, 28-го „Измѣна“, „Дѣти капитана Гранта“ (бенефисъ помощн. режиссера Павленкова), 29-го „Хорошенькая“, 30-го „Жизнь человека“, 31-го „Кучуринъ въ деревнѣ“, 1-го „Дѣти капитана Гранта“ и „Новая приключенія Шерлока Холмса“, 2-го „Кучуринъ“, 3-го „Примадонна“, 4 и 6-го „Марья Ивановна“, затѣмъ еще два дѣтскихъ спектакля.

„Марья Ивановна“ въ январѣ прошла шесть разъ, она дала три очень хорошихъ сбора. Г. Синигиревъ прекрасно играетъ. Бородинъ, г-жа Строева-Сокольская, живая Марья Ивановна, г. Браиловскій временами даетъ типичнаго Орлопа, г. Лавровъ-Орловскій—прекрасный панахенька. „Кучуринъ въ деревнѣ“ также прошла съ большимъ успѣхомъ, главнымъ образомъ благодаря хорошей игрѣ г. Рудницкаго. Это лучшая роль его. „Новая приключенія Шерлока Холмса“ безнадежно провалилась. Въ „Дѣтяхъ капитана Гранта“ г. Гартіе щегольнулъ своими декорациями. „Хорошенькая“ произвела двойственное впечатлѣніе, хотя первое представленіе дало совершенно полный сборъ. Главную героиню удовлетворительно, но нѣсколько грубовато, сыграла г-жа Мошкова.

Послѣ праздничныхъ вновь начались бенефисы. 10-го г. Синигиревъ поставилъ „Чудо странника Антонія“ и „Продѣлки Скапенъ“. Кюрь въ первой пьесѣ и Скапенъ во второй вышли изъ его лицъ хорошаго исполнителя. „Чудо“ прошло при хорошемъ ансамблѣ въ смыслѣ исполненія (Антоній—г. Рудницкій, докторъ—г. Браиловскій, служанка г-жа Ланская), но постановка не хватало выдержанности. 17-го для своего бенефиса г. Браиловскій выбралъ „Всѣхъ скорбящихъ“. Въ роли Риты выступила г-жа Браиловская-Жданова, ради бенефиса появившаяся на сценѣ городского театра. Пьеса была тугаче и монотонно разыграна. 24-го прошла „Мамуся“ въ бенефисъ г-жи Поздзевской: совершенно оправдываясь отъ своей болѣзни, артистка мастерски сыграла Астахову. Концертъ Архангельскаго, бывшій въ этотъ вечеръ, отпелъ

много публики, но пьеса была тщательно разыграна (г-жи Мошкова (Наташа), Строева-Сокольская (Раиса), г. Рудницкій (Валентинъ), Лавровъ-Орловскій (Дубовскій), г-жа Коржева (Перфильева)). Г. Лавровъ-Орловскій изъясъ „На покой“. Славянова-Райскаго бенефициантъ сыгралъ прекрасно, въ нѣкоторыхъ сильныхъ сценахъ г. Лавровъ захватывалъ всю публику. Его партнеры—г-жа Мошкова, г. Браиловскій (Лидія-Байдаровъ), Синигиревъ (Михаленко) Тимофеевъ (Дѣлушка), Качуринъ (Стаканъ) дали выдержанный ансамбль, сборъ былъ не полный.

Кромѣ упомянутыхъ бенефисовъ, были поставлены еще новинки: прелестная „Красотка съ длинными глазами“, давшая въ первый разъ полный сборъ, но въ слѣдующія два представленія утратившая интересъ. Больше всего, кажется, публикѣ нравится паровозъ, прекрасно сдѣланный г. Гартіе. „Дѣлца“ имѣли успѣхъ и довольно шумный: пьесу прекрасно разыграли г-жа Поздзевская (Муратова), г. Браиловскій (Бѣльскій), Синигиревъ (Рожномъ), Лавровъ-Орловскій (Сафоновъ). „Старый другъ“ прошелъ при пустомъ театрѣ. „Горный туристъ“ и „Праздникъ примиренія“, пьесы поставленные въ одинъ вечеръ, такъ же не имѣли успѣха. Общедоступными спектаклями поставлены были: „Жизнь человека“, „На всякаго мудреца довольно простоты“ и „Безъ вины виноваты“. Пьесы Остроумскаго идутъ при хорошемъ ансамблѣ, особенно хорошо расходятся среди труппы первая: великолѣпный Глушомъ г. Рудницкій, прекраснѣйшая Мамасъ г. Лавровъ-Орловскій, типичный Крушчій—г. Браиловскій.

Утренниками прошли: „Горе отъ ума“, „Жизнь человека“. Таковы ходъ театральной жизни Нижняго за январь. При переполненномъ залѣ дали два концерта съ своимъ хоромъ г. Архангельскій, одновременно съ нимъ концертировала безъ успѣха капелла г. Завадскаго. Независимо отъ этого, періодически или спектакли труппы любителей подъ управленіемъ г. Новака, но отчетъ объ этихъ спектакляхъ до слѣдующаго письма.

Н. Савинъ.

Репертуаръ Императорскихъ Спб. театровъ.

Съ 11-го по 18-е Февраля.

Въ Александринскомъ театрѣ. 11-ю: „На покой“, 12-ю: „Дѣнь денщика Душкина“, 13-ю: „Хорошенькая“, 14-ю: „На покой“, „Дѣнь денщика Душкина“, 15-ю: „Вторая молодость“, 16-ю: „Холопы“, 17-ю: утромъ: „Ревизоръ“, вечеромъ: „Жанна“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 11-ю: „Пиковая дама“, 12-ю: гастроль г. Берналь Реске „Аида“, 13-ю: „Нашъ и Даманти“, 14-ю: „Риголетто“, 15-ю: „Садко“, 16-ю: „Евника“ бал. „Жаботта“, бал. Дивертисментъ. 17-ю, утромъ: „Любовники“ оп. Вечеромъ: „Спящая красавица“, бал.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 11-ю: „Raffles“, 12-ю и 11-ю: „Le Jeunesse des mousquetaires“. 13-ю: „L'éventail“, 16-ю и 17-ю: „La Boule“.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

РОЯЛИ и ПИАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

отличаются при техническомъ совершенствѣ чрезвычайной красотой тона.

Рояли 1050, 1100, 1150, 1300, 1500 и 2000 р.

Піанино 650, 775 и 875.

ФИДЛЕРЪ

пользуются многолѣтней солидной репутаціей.

Рояли 800, 850 и 1000 р.

Піанино 500, 525, 550, 575 р. и дор.

ФИСГАРМОНИ американскія, нѣмецкія и французскія въ 90, 100, 120, 130, 140 и дор.

Прейсъ-курantz № 13 бесплатно.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.

